

ВОЗНЕСЕНСКАЯ ДАРЬЯ

ПРИНЦ И НИЩАЯ

ИГРЫ СТИХИЙ

16+

Дарья Вознесенская

Принц и нищая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67616135

SelfPub; 2022

Аннотация

Если ты родилась в благородной семье – тебе будут открыты все двери. Если ты маг Смерти – тебя будут уважать и бояться. И если ты вдруг попадешь в беду – прекрасный принц спасет тебя и уничтожит злодеев. Но что делать, если твоя семья – воровской клан, магия тебе досталась незаконно, а "принц" оказался даже хуже злодеев? Остается рассчитывать только на саму себя и верить, что все закончится хорошо.

Третья книга цикла "Игры Стихий", самостоятельный одготомник

Содержание

1	4
2	13
3	32
4	51
5	65
6	78
7	90
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Дарья Вознесенская

Принц и нищая

1

– И вам совсем не страшно без взрослых? – подался вперед писака.

Ну...

Взрослые здесь были. Это я.

Но грязь, огромная дырявая шапка, полностью скрывающая волосы, и широкая рубашка со штанами превращала меня в подростка.

На лице толстяка из газеты было написано любопытство пополам с безразличностью. Ну да, ветер снова поменялся, а запах с дальнего угла ямы, куда отвозили мусор и отходы чуть ли не со всего города, мог сшибить с ног. Сильнее пахло разве что в порту.

Я пожала плечами в ответ на вопрос, и сама чуть не скривилась от отвращения. Только мне нельзя, я ж вроде живу здесь. Да и вообще, это была моя идея – притащиться сюда, чтобы создать нужные декорации и не разочаровать ни писаку, ни читателей.

Кто бы еще лет десять назад сказал, что странная идея жены Правящего получит такой отклик у имперских жителей.

Они обожали эти серые листочки со сплетнями, новостями и душесципательными сказками. За которые, кстати, отлично платили. Пусть и приходилось отвечать на идиотские вопросы, рассказывая о судьбе сироток. Продумывать речь пришлось все утро, чтобы звучало как можно печальней.

«Сиротки» играли свою роль отлично, правда, пару раз чуть не испортили всё, нервно заржав. Хорошо хоть мозгов хватило превратить смех в кашель, и я, не растерявшись, выдавила из себя пару слезинок на тему того, как трудно обходиться без целителей, за которых мы не можем заплатить.

Писака проникся нашим положением еще больше.

– Но разве не Империя должна заботиться о таких, как вы?

Это он меня спрашивает?

– Да кому мы нужны? Ни роду, ни семье, ни магии. Империя, конечно, заботится... Но вы видели Дома для приемышей? По-настоящему?

– А что с ними не так? – толстяк подался вперед и хищно раздул ноздри, предвкушая что-то интересное и взялся за свою книжицу с исписанными листочками.

Шан и Пет посмотрели на меня. Я кивнула. И тогда восьмилетние близнецы наперебой начали рассказывать страшные истории. Которые, как раз, и были правдой.

И еще одной причиной, почему мы решились на эту беседу.

Впрочем, деньги нам тоже были нужны.

Я облизалась, предвкушая, как кину Банкабу мешок с монетами. И мы втроем сможем, наконец, убраться из Дунакеша куда-нибудь в центр страны, подальше от собственного прошлого и рыбьей вони.

Вернулась в настоящее и прислушалась. Ободряюще кивнула – все так и было. Сальные взгляды преподавателей, жестокость приемщиков, голод и гнилые овощи, спальни без отопления – руководство предпочитало тратить средства от благодетелей на себя, а не на нормальную пищу и дрова для крохотных печурок. Побои, неверные списки, по которым детей было всегда раза в полтора больше, чем на самом деле.

Умершие от плохих условий, а не от эпидемии, как объявляли, воспитанники.

Мне удалось сбежать пять лет назад, а потом я помогла выбраться близнецам. И до сих пор передергивало, когда я вспоминала, как меня искали в лесу с собаками. Нашли бы – заткнули рот самыми жесткими методами. Если вообще не убили бы.

Мальчикам тоже не было необходимости притворяться. Злость и ненависть к местным службистам возникла у них не на пустом месте. Самый крупный город на востоке Дунакеш был слишком далек от сытого Эгера, чтобы направлять сюда пристальное внимание дознавателей и потому единственное, что мы могли сделать, это привлечь общественность.

Захр его знает, насколько это изменит ситуацию. Но попытаться стоило. Перед тем, как свалить окончательно – по-

тому как искать будут и «свои», и прикормленные стихийники.

Я месяц подбирала нужного человека. Этот неопрятный толстяк, слушавший детей, открыв рот, был идеально внушаемым. Такой не упустит ни слова, а потом еще и будет биться за то, чтобы раздуть историю так, чтобы это достигло центральных газет. А еще лучше – Теневого департамента, о котором ходили самые разнообразные слухи.

Толстяк записал последнее слово и сурово глянул на меня, будто желая убедиться, что все это было не вранье.

– Так и происходило?

– Ага, – энергично кивнула. – Все так и есть.

– И что вы намерены делать?

А ведь он всерьез обеспокоился – вон как хмурится. Будь я сентиментальна, пустила бы слезу умиления. Но жизнь давно разучила меня быть сентиментальной.

Вздохнула:

– Для начала, дотянуть до двадцати одного... А потом смогу опекать мальчишек.

И плевать, что двадцать один мне только что исполнилось. Явиться к судьям я бы в любом случае не смогла – слишком много за мной тянулась. Да и те, скорее всего, покрывали что многочисленные банды, что прочие учреждения и их управляющих.

– Прячась? – писака все не отставал.

– Конечно. Я не хочу умирать.

Прозвучало достаточно жестко.

Для окончательного внушения самое оно.

Слово выбрала идеально. Теперь каждый раз, когда кто-то заговорит о смерти, толстяк будет орать обвинения в сторону приемщиков, которым вовсе не жалко отправлять сирот на смерть. Это не продлится долго – даже самые сильные маги Смерти не могли бы перевернуть мозги в чужих головах, что уж говорить обо мне. Но на первое время хватит.

– И сколько тебе осталось?

– Еще два года.

– Какой прекрасный возраст!

Я сдержалась, чтобы не закатить глаза.

– Наверное, вам уже пора? – вплела в голос немного темноты.

Прозвучало как вопрос, но толстяк закивал, как ненормальный.

– Да! Пора! Я должен как можно скорее написать про это!

Он с охотой отдал обещанные монеты, схватил свои вещи и бросился в сторону наемного экипажа, терпеливо дожидавшегося его за углом. Ну а мы, как только писака скрылся за поворотом, быстро пошли в противоположную сторону.

– Куда теперь, Илия? – доверчиво спросил меня один из братьев.

– В Логово. Только по пути заглянем в мой тайник.

Дунакеш был не так уж плох, как могло показаться со стороны.

Особенно, если заезжать через основные ворота да пользоваться богатой частью города и сверкающей набережной, с которой были видны самые дорогие лагуны и стоящие там прекрасные корабли.

Основной порт и клоака, его окружавшая, прятались за утесом, покрытым чахлой зеленью. И выглядел весьма неприглядно. Да и пах также.

Но именно там жила большая часть населения города. Немаги, бедняки, рыбаки и простые торговцы, ремесленники, моряки и шлюхи, обслуживающие всех подряд. Там же теснились стражи – больше изымали, чем защищали, правда. Туда же приходили все товары – и с далеких берегов, населенных гномами, и с другой материковой части Таларии. Благородные, а уж тем более высшие и прочие дознаватели, и приличные люди сюда заглядывали редко – опасались. И не совсем необоснованно.

Для тех же, кто здесь родился и умирал или же просто жил, это место было настоящим домом. Вот только, несмотря на то, что я была частью клана – в добровольно принудительном порядке – я этот свой «дом» терпеть не могла. Как и любое ограничение.

И стремилась покинуть как можно скорее.

Если будет позволено...

Банкабу смотрел на мешок с монетами и задумчиво жевал губу.

А я старалась не поддаваться панике и не показать, насколько боюсь. Только не ему. Почует что – и я проиграла. Даже несмотря на деньги и непреложные воровские законы, которые здесь действовали.

– Значит, решила избавиться от нас, Илия?

Я осторожно кивнула.

Маленькие черные глазки буравили меня, будто пытаюсь проковырять дыру. А рыжие волосы топорщились во все стороны – короткие, согласно его уровню. Банкабу был магом огня – слабым, но злым, и потому великолепно обращался с боевыми заклинаниями да и со всем, что поддерживать его власть и увеличивать выгоду. Как его отец. В Таларии ведь не только стихийники существовали в подобие кланов – по наследству передавались и такие умения, как преступная деятельность. И сколько бы дознаватели ни пытались уничтожить обратную сторону имперского богатства, им это не удавалось – предводители были изворотливы, умны и жестоки, и держали в своих руках немало веревок, на обратных концах которых сидели куклы, их покрывающие.

Только войдя в "семью" можно было узнать подробности.

И потому выйти из неё – крайне сложно. Деньги были не самым важным. Все, кто готов был рискнуть и обратиться по-

далее от вездесущих глаз нынешнего предводителя, получали печать вечного молчания и постоянный риск проснуться однажды с перерезанным горлом.

Но на первое с близнецами мы были согласны, а вот со вторым я планировала поступить очень просто – обратиться так далеко, как это было возможно. Для начала – на противоположную сторону Империи. А потом, когда удастся накопить денег на межмировой портал, отправиться в верхний мир, к эльфам и драконам, которыми я грезила еще в ту пору, что была маленькой девочкой и счастливо жила в самой обычной семье в крохотной деревеньке далеко отсюда.

И деньги собрала. Которые лежали между мной и хозяином Логова.

Близнецы жались к бокам, но мне пока нечем было их утешить. Даже Банкабу не рисковал нарушить собственные законы, но что ему стоило воспротивиться происходящему другим способом? Пригрозить запретить детей, например? Или просто устроить меня в позорной комнате на пару ночей, чего я счастливо избегала несмотря на все проделки на протяжении последних лет, как превратилась в девушку?

– А ведь ты мне как дочь, Илия...

Ага. Любимая.

Я сильнее стиснула зубы и опустила голову, чтобы не сказать что-нибудь лишнее. Главарь любил поговорить сам с собой и лучше бы мне не прерывать его. Все равно ни на что не повлияю.

– Что ж, ты хочешь выполнить все условия, так что я должен отпустить тебя...

Ну же, давай! Скажешь слово – и не нарушишь ведь, это точно!

– Но...видишь ли, я готовил для тебя задание... И ведь никто кроме тебя не справится с ним – ты же не можешь бросить папочку Банкабу в такой ситуации?

Судорожно вздохнула.

Этого следовало ожидать.

Но может, все не так было и плохо? И это задание будет мне по силам?

– Конечно... "папочка", не брошу. Что я должна сделать?

Мужчина неприятно улыбнулся и сгреб уже не мой мешочек с деньгами.

– Брысь, – цыкнул он на мальчишек. – Поговорим наедине.

Из покоев Банкабу, по-своему роскошных, я выходила в глубокой задумчивости.

В принципе, в поручении не было ничего такого.

Всего лишь украсть побрякушку у одного богатого купца, что должен был завтра навеститься в заведение госпожи Тушо. Даже спать с ним не потребовали – по слухам, он оказался любитель опытных девиц, а я к ним точно не относилась.

И выглядело все вполне знакомо – дожждаться, когда он, расслабленный и пьяный от вина и утех, выйдет прочь, и стащить описанную вещицу.

Вот это и было странно.

Опытных карманников у нас не мало. Да, с даром почти никого – даже не высокородные маги редко оседали в преступных кланах, их больше интересовали подачки от Империи, то есть государственная служба. Но для простой кражи и не нужно было особых навыков. Если она была и правда такая простая. Стихия Смерти приходила мне на помощь в случаях гораздо более наживных и таинственных, когда нужно было навести морок или сон, слегка подтолкнуть кого-нибудь к определенным действиям, узнать предначертанное. Да и этим никто не заставлял пользоваться в полную силу, слава Стихиям. Не умела я – и обучать меня не спешили. Слишком боялись магических всплесков, которые обя-

зательно привлекли бы внимание Теневого департамента не только ко мне. Банкабу это знал, и хоть и скрежетал зубами по этому поводу, но почти не пользовался мной, как стихийницей. Более того, предпочитал приглушать меня артефактом.

Так почему именно я?

Подставить? Но если меня тогда не просто поймают, но поймают «не свои» – весь клан получит проблемы.

Странно это было, но у опытного кукловода свое видение.

– Привет, крошка, – огромный, мускулистый и лысый Орш с перебитым носом и шрамами на лице обнял меня, отчего кости чуть не затрещали, а я улыбнулась. Он был одним из немногих, кто мне нравился. И не удивительно, потому что именно он спас меня пять лет назад.

Оршу я доверяла. Более того, он был моей незримой поддержкой на всякие непредвиденные случаи – и благодаря его авторитету никто меня не принудил к постели за те шесть лет, что я здесь живу.

– Чего задумалась?

– Меня на дело отправляют...

– Последнее?

– Откуда знаешь? – я вскинулась.

– А то я не видел, насколько ты хочешь от нас избавиться, – он невесело подмигнул. И тут же нагнулся и зашептал мне в ухо. – Ничего не знаю об этом деле, заказчик объявился недавно. Но не думаю, что это что-то особенное – Банкабу

редкостная сволочь, но своих не подводит под хлыст, даже когда те хотят исчезнуть. А тебе и правда здесь не место.

Отстранился и пошел дальше, оставляя меня чуть успокоенную.

Может действительно волноваться не о чем? Везло же мне все эти годы – почему бы и сейчас не повезти?

Мир, в котором я жила, только для обывателей представлялся чем-то ужасным. А на самом деле он не был ни хорош, ни плох. Да и по большому счету именно клан спас меня, когда пришлось бежать от домогательств приемщиков и их последствий – на тот момент это было единственное место, где могла укрыться шестнадцатилетняя девчонка.

Но я уже сполна расплатилась за свое гостеприимство. И понимала, что прожить так всю жизнь не хочу. Потому что однажды меня вздернут на виселице, или пустят иным способом в расход – я была не столь же ценным приобретением, чтобы мной дорожить, а то, что у меня появились здесь друзья, скорее дело случая, нежели чего-то другого.

С виду неказистый, дом в одном из переулков порта внутри поражал своей отделкой. И запустением и грязью. Да кто бы следил – слуг Банкабу не держал, а женские обязанности здесь были несколько иные.

Но в каморке, где мы ютились с близнецами, было довольно чисто.

Те вынырнули из-под одеял и уставились на меня блестящими глазенками. С виду умелые и юркие воришки, легко

скрывающиеся от стражи, по сути, были детьми, которых легко было напугать и обидеть. И полюбить. В приемных Домах принято, что старшие воспитанницы ухаживают за малышами, и именно у меня на руках оказалось сразу двое годовалых подкидышей. Было сложно, когда они орали от голода и болели попеременно – их частичек Света и Тени едва хватало, чтобы выживать – но я справилась. Будь со мной уже тогда магия, справилась бы еще лучше, но Стихии отдали её мне совершенно неожиданно, против всех законов. И я всегда полагала, что и забрать могут так же легко. Я не верила даже в их бескорыстие.

И совершенно не хотела вспоминать тот момент, в который она мне досталась.

– Ну что?

– Он согласился?

– Мы сможем уехать?

Теребили меня близнецы, а я лишь слабо улыбнулась.

– Только одно задание выполню. А вы собирайтесь и будьте готовы сорваться в любой момент. И вот что еще... – я понизила голос. – Отнесите-ка вещи в наше тайное место. И вечером там спать ложитесь, на всякий случай.

Серьезно кивнули.

А я начала переодеваться.

Темные брюки-юбка, серая туника и жилет сверху – совершенно не привлекающие внимание тряпки, в которых ходили все, от торговки рыбой до служанок. Фиолетовые во-

лосы – краска с трудом держалась, будто стихии сопротивлялись такой маскировке – я прикрыла платком. Этой моде было уже несколько десятков лет, все привыкли, что простолюдинки, не обладающие магией, подчеркивают свои отличия от магичек, которые гордились цветом и длиной волос. Блондины – принадлежностью к Воде. Серебристые пряди относились к Воздуху. Рыжие – к огню. Коричневый цвет был Землей, а черный – Смертью. От природы у меня были блеклые, коричневые волосы, который в один момент потемнели и, как у всех магичек, сделались густыми и блестящими, пусть и всего до плеч. Именно это я и скрывала.

Незачем.

Может в мире высокородных шестнадцатилетняя «пустая» девица и визжала бы от радости, заполучив в свой сосуд стихию, а для меня это означало бы одни проблемы.

Могло ли это перемениться в будущем?

Я запретила себе об этом думать. Пока я была тем, кто отражался в изломанном куске зеркала – невзрачной служанкой с крашеными волосам и золотисто-кариими глазами.

На город уже опустилась темнота.

Запах рыбы и шум пьяных гуляний усилился. А я поняла, что не могу ни минуты усидеть на месте. И заснуть сегодня тоже вряд ли получится – если верить данным, то купец, которого мне описали как взрослого темноволосого мужчину в камзоле капитана корабля, должен был выйти от Тушо под утро. А значит, у меня было несколько часов не только на

подготовку, но и на то, чтобы успокоиться.

Я сложила самые ценные вещи в две котомки и тихонько выпихнула близнецов из окна, чтобы не увидели ни жители нашего «дома», ни соседи. Понятливые и юркие мальчишки бесшумно скрылись за углом.

С кланом ходишь как по острию ножа – сегодня они тебя спасают и кормят, а завтра уже подвергают всевозможным пыткам, сделай ты что не то. Я и правда хотела уйти по правилам, чтобы хотя бы самое первое время не опасаться погони, но мной овладело дурное предчувствие, которое в последние годы стало почти провидческим. И если возникнет необходимость бежать – от всех и сразу – я должна быть готовой. Как и дети.

Вышла через главный вход, кивнув знакомым головорезам, что отправлялись на промысел, и пошла через темные переулки прочь. Магические фонари в нашем квартале встречались редко, но я отлично видела в темноте. И вообще, любила ночь. Время моей странной, хрупкой, до сих пор не осознанной до конца магии, которую я одновременно боялась, ненавидела и любила, словно она была живым существом.

План уже давно созрел.

Но до его осуществления было еще десятки талов.

Поэтому пока я направилась в Храм.

Поговаривали, что в некоторых горизонтальных мирах в Храмах чтили вовсе не Стихии. Да еще и обращались за помощью к высшим силам через посредников – никто из людей не приходил просто так, не разговаривал напрямую.

На редкость странные традиции.

На Артаносе все было по-другому.

Даже не имея магии, я бегала к алтарям в нашей деревне, которые нам заменяли полноценные здания, выпросить что или просто пожаловаться. А то и поблагодарить, с радостью наблюдая, как, порой, вспыхивает огонь магической свечи или льется в бездонный кувшин вода. А уж с тех пор, как Смерть подарила мне свою силу, при любой возможности приходила сюда.

Просто отдохнуть.

Никогда я не чувствовала здесь ничего особенного, о чем писали в той книге, что мне удалось украсть из библиотеки – единственной, фактически, по которой я училась. Но чувствовала то особенное, что было необходимо конкретно мне.

Безопасность.

Как в детстве. Когда у меня были мама и папа, и маленький брат. Они все погибли, ушли за Пределы в один момент, когда на маленькую рыбацкую деревушку обрушилась огромная волна, вызванная магическим заклинанием.

Потом говорили, что это всё маги-отступники. Решили показать Императору Гелларду, кто на самом деле сильнее, и принялись уничтожать прибрежные поселения Таларии. Конечно, их поймали. Позже. Император и его верная Тень защитили своих жителей и все такое.

Позже.

Моей семье и многим другим это не помогло.

Меня спасло то, что я в это время была довольно далеко от берега, собирала ягоды в лесу. И прибежала уже тогда, когда даже грохот последующих волн и крики больше не были слышны.

На берегу почти ничего не осталось. Стихия Воды унесла даже сваи, на которых стояли наши дома.

Я смутно помню, что было дальше. Меня куда-то тащили, потом я заболела, лечили даже. Перекидывали из дома в дом в таких же деревнях, не пострадавших. Каким-то образом я оказалась в городке чуть дальше, у скал, в который и ездила-то всего раз в жизни, на ярмарку, вместе с родителями. И там меня поселили в богатый дом – то ли служкой, то ли куклой для наследника. Но хотя бы кормили досыта. И одевали тепло. И научили читать, писать и прочим манерам, заодно с сыном хозяев – на мне, как я помнила, даже танцы отработывали.

А потом вышвырнули.

Только потому что я, придя наконец в себя после двух лет прострации, посмела дать сдачи малолетнему гаденышу,

не выдержав ставших уже совсем злыми издевательств.

Так я оказалась в приемном Доме.

Лучше бы сбежала. Но откуда я могла знать?

Тряхнула головой, прогоняя воспоминания, и зашла в черную пещеру с едва переливчатым мерцанием на стенах.

Все храмы в городах располагались по определенному принципу: в пяти разных концах, так, что если соединить их линиями, можно было бы получить пятиугольник. Уж не знаю, зачем. В Дунакеше храм Смерти оказался расположен ровно под скалой, что отделяла «приличную» часть города от порта, и, как это часто бывает с храмами, в скалу и был вмурован. Причем на довольно большую глубину – чтобы попасть в круглую комнату с зеркалами, где все дышало покоем и ночью, нужно было преодолеть узкий витиеватый коридор.

Слава Стихиям, пустой в это время.

Интересно, родился я в благородной семье, сразу магической Смерти, как бы изменилась моя жизнь?

Наверное, училась бы у магов, поступила в Академию. Магов Смерти было меньше, чем остальных, к тому же, это была магия Правящего рода – потому и уважали её по-особому. Ценили. Стихийники Смерти могли считывать мысли, видели вещие сны, проникали в подсознание и воспоминания, могли уничтожить разум человека – но также погасить психологическую боль и вылечить душу. Ничего этого я почти не умела. Так, по мелочам: наведенные эмоции,

внушенные страхи или чувство справедливости. А еще сподобилась воздействовать сырой силой или же добывать из окружающего пространства крохи чужой Стихии. Кидаться огнем или тушить пожар – вот и все навыки.

И к смерти равнодушной, как прочие темные стихийники, не стала. Да, я знала, что все мы уходим за Пределы и растворяемся в них, но так и не смирилась, что моя семья покинула меня так рано. Хотя и не смогла начать винить в этом тех, кто дает нам Жизнь.

Я присела и оперлась на стену, чуть мерцающую магическими каплями, имитирующими звездами. И задремала. Не боялась проспать – ночь была ко мне благосклонна. И не стеснялась спать в Храме – перед Стихиями мы все равны в своих действиях. Потому быстро погрузилась в глубокий сон, а когда спустя двенадцать талов открыла глаза, почувствовала себя отдохнувшей и полной сил.

Дальнейшее продвижение было рассчитано точно до ляка. Обогнуть холм, минуя стражу, которые вот уже с год как ходили по определенному расписанию. Раньше то они хаотично перемещались, игнорируя, зачастую, целые кварталы. А потом нашелся кто-то умный, раздал им схему и время перемещений. Вот только стоило бы поменять схему – уже через месяц все знали, кто, где и когда будет проходить – и творить всякие непотребства стало безопасно.

Прошлась по кварталу ремесленников, высматривая, что мне надо. Так и есть – вот брошенная распотрошенная кор-

зина, прутья которой я кое-как привязала найденными тряпками. Какой-то мусор – разбитое зеркальце, старая сложенная шкатулка. И замызганный, дырявый фартук нашелся. Все несло отпечатки своих владельцев – случись кому меня преследовать, собьются.

За несколькими поворотами стало светлее. Нет, не расцвет – просто места приличные, доходные дома всякие, таверны, гостиницы, вот и расщедрилась Империя на яркие фонари.

Но и углов, где в тени укрыться можно, было полно.

Я подошла к дому, готовая в любой момент сорваться с места.

Ждать пришлось долго. Очень долго. И вот, наконец, открылась нужная мне дверь, и из нее вышел высокий темно-волосый мужчина в распахнутом кителе. Я мельком взглянула на его лицо и удивилась, что он выглядит гораздо моложе, чем я себе представляла и...

Гораздо опасней.

Но вариантов не было. Я пошла ему навстречу, будто только что вынырнула из-за угла, потряхивая корзинкой старьевщика. А потом неловко оступилась, одновременно направляя легкое облако отвлечения.

Сделано.

Необычного вида часы, что висели с внутренней стороны кителя, оказались у меня, и я прошаркала дальше, до звона в голове вслушиваясь в удаляющиеся шаги – оборачиваться

было нельзя, опасно.

И почти уверилась, что все в порядке, как на мое плечо легла тяжелая рука.

Я вжалась в угол и зажмурилась.

Сейчас меня будут бить. Это в лучшем случае. Потому как лучше пусть просто побьет и свалит – надеюсь, этого он и хочет, раз так резко остановил меня, схватив за плечо, да еще и швырнул в безлюдную подворотню.

Ох, Стихии, что я сделала не так?

Как он переместился настолько быстро? Почему что-то почувствовал, хотя я применила свой дар? Что он будет со мной делать и как теперь быть? Ведь если я не вернусь к Банкабу с этими идиотскими часами, которые что на вид, что на ощупь были совершенно обычной безделушкой, ну разве что золотой да с камнями – воровской клан не устраивает специальных засад на такое! – так вот, если не выполню этого задания, никто меня не отпустит.

Впрочем, не уверена, что вообще доберусь до «папочки».

Оскорбленный капитан ведь может послать за стражей, то тогда выжить будет очень сложно. Только если удастся прикинуться запутавшейся служанкой. А так или стражи пришибут в попытках узнать подробности, или свои найдут способ перерезать горло, если я эти подробности начну рассказывать.

А что будет с близнецами?

Молчание затягивалось. Всхлипнула и открыла глаза, и

было бы куда отшатнуться – отшатнулась бы. Потому что мужчина наклонился, да так, что его лицо оказалось близко от моего, а глаза его разделявали меня на маленькие кусочки и кровь тянули из жил.

Мне показалось, или в серых радужках промелькнула чернота?

Захр!

Так вот в чем дело! Маг смерти.

Поверить не могу, что Банкабу не знал об этом. Решил подставить? И что, в таком случае, на самом деле обозначали часики?

– Кто тебя послал? – рыкнул.

Закономерный вопрос.

Я помотала отрицательно головой.

– Кто сказал, что это за вещь?

– Никто, – всхлипнула снова и совершенно натурально. – Я ничего не знала ни про вас, ни про эту побрякушку. Она так торчала... Я иногда подстерегаю возле домов этих... А там, как повезет.

– Повезет? То есть магия мне померещилась? – голос его прозвучал издевательски. Не верит. Захр, я бы тоже не поверила, если бы сумела почувствовать подобное. Но надо было играть до конца.

– Магия? Правда? Вам что-то показалось, лорд, вы...

– Откуда знаешь, что лорд? – лицо стало ожесточенней.

Красивое, кстати, лицо. Идеальное. Его портила лишь же-

стокость, которая всегда искажала черты. И этот взгляд...

Стихии, о чем я думаю!

– Ну... Красивый, чистый, благородный... С деньгами... Настоящий мужчина – вот я и подумала... Вы же пожалеете бедную девушку? Клянусь Стихиями, это последний раз, когда я пытаюсь что-то украсть...

– И правда последний, – капитан снова вцепился мне в руку и очень больно сжал её, – Потому что после того, как с тобой поработают дознаватели, воровать тебе больше не захочется.

Я почувствовала, что леденею от ног до самой макушки. Дознаватели? Верная смерть. Они вскрыют мне голову и вытащат оттуда все, оставив либо сумасшедшей, либо мишенью для «семьи». И плевать им будет, что я жертва обстоятельств. И на близнецов, если упомяну их, плевать.

И если у него есть связь с дознавателями, значит...

Стихии, помогите же!

Но Стихии молчали, как и всегда, когда они мне нужны.

Я расплакалась от беспомощности и от того, что меня дернули и подняли, выламывая руку.

– Подождите, – прошептала горячечно, уже сама вцепляясь в камзол. Мне показалось, или черноволосый втянул носом воздух и помрачнел еще сильнее? Ну да, пахло от меня дурно. – Не надо пожалуйста дознавателей. Я и правда служанка, но маг... не зарегистрированный, и использую... использую дар крайне редко. И никогда на самом деле не на-

ношу вреда! Вы же можете почувствовать, что я не лгу, да? Раз смогли то заклинание распознать? Вы же видите, что не лгу. Не отдавайте меня, пожалуйста! Не выживают в их стенах такие, как я...

Но он лишь отрицательно покачал головой. Не чувствует? Не маг? Не верит? Что?!

– Раньше надо было думать, – заявил, наконец.

И потащил прочь.

Что же делать?

Я остановилась, как вкопанная, уперлась ногами. А потом оторвалась, отпрянула – не в попытке бежать, позади был тупик, но в попытке использовать еще один аргумент.

Единственный, что у меня был.

Стянула с волос косынку, убрала жуткий фартук, оставшись в довольно опрятном платье и, зажмурившись, прошептала:

– Я на все согласна. Даже отдать вам невинность.

И принялась расстегивать многочисленные пуговички, не открывая глаз.

Сработает ли? Я не знала. По многочисленным историям следовало предполагать, что мужчины, охочие до шлюх в продажных домах, весьма ценят девственность. Да и всегда рады повалить кого и раздвинуть ноги.

Вряд ли я хуже. Кое-кто даже говорил, что красивая.

Я уже спустила платье на талию и начала стягивать его с бедер, как раздался громкий смех.

Испуганно замерла, открыла глаза уставилась на капитана, который издевательски смеялся и чуть ли не показывал на меня пальцем.

— Серьезно? — спросил он между двух приступов злого хохота. — Невинность? «Отдать»? Чтобы ты безвольным бревном лежала подо мной на вонючих камнях? Да будь ты последней шлюхой Таноса, я бы в жизни не стал спать с таким... отребьем.

В лицо бросилась краска. Я почувствовала, как мучительно краснеют не только щеки, но стыд заливает меня чуть ли не до талии. Его слова хлестали похуже кнута — а я ведь знала, как работает кнут.

Отребье.

Отребье!

Отчаяние затопило меня полностью. А еще незнакомая мне злость и что-то странное, темное, что я никогда не испытывала.

Значит, отребье? Значит, спать с шлюхами за золото он готов — а моя невинность ему и даром не нужна? Как и моя неопытность?

Я сделала два шага вперед, приподнялась на цыпочках и притянула его за голову, впечаталась своими губами в его, прокусывая, кажется, до крови и толкая язык между его губами.

Я не умела целоваться. Единственные два поцелуя были вырваны у меня насильно и заставили возненавидеть

этот процесс. Но я могла действовать, как те насильники. Уж очень хорошо помнила, как они это делали. И их губы, прижатые к моим, и мерзкое ощущение языка в моем рту, и руки, прижимающие мой затылок, и несвежее дыхание.

Его дыхание было свежим. Даже без вкуса алкоголя, чему я мимолетно удивилась. Губы – горячими и... сладкими? Мой язык попал в плен его рта и принялся там хозяйничать. Или мне так казалось? Потому что в какой-то момент ситуация изменилась. И теперь его язык вонзился в мой рот, углубляя поцелуй так, что у меня начала кружиться голова. Его руки вдруг поднялись и зарылись пальцами в мои крашенные волосы, которые – я знала – на ощупь так и остались шелковистыми и тяжелыми. Его дыхание опалило жаром и нежностью одновременно, а его тело, и до того напряженное, окаменело еще больше и прижалось к моему.

Меня чуть не разорвало на части ощущение противоречивости происходящего, ощущение падения в такую глубокую пропасть, откуда я вообще никогда не выберусь. И стало так страшно, как даже не было буквально недавно, когда я размышляла о скорой гибели в руках дознавателей.

Так страшно, что я собрала все силы, все отчаяние, все свои надежды на новую жизнь и ужас перед тем, что меня ждет, если я не исчезну. И ужас перед тем, что тот, кто хотел отдать меня на смерть, оказался столь... желанен?

И как когда-то, пять лет назад, я от всей души взмолилась всем Стихиям разом:

«Пусть это прекратиться!».

И как когда-то, когда после произошедшего я обнаружила себя за стенами приемного Дома, с руками в крови и кинжалом, не помнящую себя, но чувствующую бурление силы, мне ответили.

Брюнет вдруг замер, простонал что-то и кулем осел у моих ног.

Я испуганно дернулась.

Неужели...

Чувствуя, как слезы текут по моему лицу, всмотрелась в него, впилась взглядом, пальцами, всем нутром. И разрыдалась от облегчения.

Нет, не так, как в прошлый раз.

Похоже на глубокий обморок. Захр его знает, что за магическая штука снова со мной приключилась, что я сделала – или что сделала моя стихи. Но это меня должно спасти.

Я быстро оделась в свои тряпки, осторожно подложила капитану под голову фартук, сложенный в несколько раз.

Внимательно посмотрела на его лицо, а в голове созрело решение.

Осторожно распрямила его пальцы, в которых он все еще сжимал часы. И дождалась, когда рука безвольно провиснет, и они перетекут прямо в мою ладонь.

Только так.

А потом вышла из подворотни и поминутно оглядываясь, двинулась прочь.

Занимался рассвет.

Я не была дурой. Уж не знаю, кого за это благодарить – вряд ли моих деревенских родственников, скорее, жизненный опыт.

Я понимала, что возвращаться к Банкабу нельзя.

Он не просто так натравил на меня этого капитана – а по-другому и не назвать произошедшее. Ведь если он знал о черноволосом подробности, не мог не знать и о его мощи.

Зачем-то моему «папочке» нужно было, чтобы я попала к стражам. Или сразу в тюрьму да на виселицу. Мстил? Не знаю. Может хотел отвлечь этого наглого "купца". А может еще что – но Банкабу точно не рассчитывал, что я и правда принесу часы и избежу наказания.

Значит, если вернусь, это будет огромной моей ошибкой. Не отпустит – сейчас в этом я была уверена, как никогда. И, получается, я оказалась обложена со всех сторон. Капитан, как очнется, наверняка побежит к дознавателям. А у тех достаточно мощи, чтобы найти меня. Да и сам этот... не любитель нищенок... вряд ли не попытается хоть как-то отомстить. А если ему часы эти дороги, так перероет весь город – он не был настолько хладнокровным, как хотел казаться.

"Семья" будет искать по другому поводу. Да и газзета вый-дет именно сегодня – и если найдется кто, чтобы прижать толстяка, тот расскажет все подробности. И на нас с близне-

цами начнет охотиться еще больше людей.

Нужно было бежать из Дунакеша в срочном порядке. И это решение я приняла еще тогда, когда черноволосый свалился кулем мне под ноги.

Я пересекла почти проснувшийся квартал, перешла каменный мост через ручей, которые еще встречались в этом городе, нырнула в неприметный лаз в заборе и оказалась на том куске набережной, что отделял «приличный» порт от всего остального. Здесь на скалах да на берегу, вперемишку, прилипли совсем уж неказистые домики на одну-две комнаты, добротные постоянные дворы, торговые конторы и даже несколько особняков.

В подвале одного из них, куда вела крохотная дверца – и почти никто и никогда не заглядывал, кроме крыс – я и сделала тайник.

– Илия?

– Что-то произошло?

– Ты чего такая чудная?

– Все хорошо?

Довольные и выспавшиеся близнецы говорили наперебой, но шепотом.

Я кивнула сразу на все, а потом стиснула их в порыве чувств. Такое со мной не часто бывало. Но произошедшее этой ночью и выброс собственной магии, которую я вроде как сама и вызвала, но совершенно не контролировала – да и артефакт, меня «прикрывающий» не справился – утоми-

ли меня изрядно.

Да что там, меня вело и все сильнее клонило в сон.

– Мы уходим. Сегодня. Банкабу... отпустил, но сами понимаете, надо торопиться.

– Хм, отпустил? – Шан, как и всегда, был настроен скептически. В нем было гораздо больше серьезности и настороженного отношения к миру, чем в брате. Или даже во мне.

– Да, отпустил, – сказала я твердо. Ни к чему им было знать заранее о сложностях. – Но не охотно.

– Но он же не поставил печати молчания...

Захр, а об этом я не подумала, когда собиралась им врать! Вздохнула. Ну и ни к чему скрывать от них, они не из пугливых, а так хоть будут понимать, насколько все опасно.

Я устало присела на пол и потрепала лохматые головы.

– Не буду вам врать – я провалилась. А это значит, что Банкабу или будет искать мне новое испытание или просто запретит покидать клан – и мне, и вам. И про золото, что я копила несколько лет, можно будет забыть. Потому нам надо исчезнуть.

– Едем на север? Через верхние ворота? – Шан, судя по тому, как метнулся к тюкам, готов был все уже хватать и ехать немедленно.

– Нет. Этого от нас и ожидают, но мы пойдем другим путем. Мне не стоит выходить, а вот вы... отправляйтесь ка на верфи и в порт. Только по раздельности! Вместе вы слишком приметны. И прикройтесь тряпками, на голову тоже на-

мотайте. Мне надо знать, какие корабли уходят ночью или на рассвете... И про капитанов и команды узнайте подробности – на вас никто внимания не обращает никогда, так что запоминайте все хорошенько.

– Но как мы попадем на корабли...

– Разберемся. И вот еще что. Сумка магическая у меня есть, чтобы сложить почти всю нашу поклажу. Да и вещи мы вроде бы все предусмотрели... Но еды мало. Потому возьмите монеты и закупите сухарей, вяленого мяса, сыра... лепешки давайте крупные. Чтобы хватило надолго. Не воровать! Да-да, я знаю, бегаете вы быстро, но не хватало еще нечаянно привлечь внимание стражей. Все, давайте, а я спать.

За мальчишек я не беспокоилась. Они выросли на этих улицах – да и сколько таких бегало по рынкам и порту. Даже дети из приличных семей отирались здесь – не могли противиться очарованию моря, разномастных кораблей и громогласных моряков, не говоря уж об экзотических товарах, вкусах, появления представителей самых неожиданных рас, которые вовсе не чурались простых и понятных перемещений; да прочих развлечений, от бродячих театральных трупп до громогласных скандалов, нередких в наших краях.

Спустя много талов я, наконец, более менее пришла в себя, хотя все еще чувствовала слабость. Что же это было? Потеря магических сил? О ней писали в той книжке, что я бережно завернула в тряпицу и утратила на самое дно магической сумки, украденной по случаю пару лет назад.

Может и потеря. Кто бы мне что объяснял.

Я уже привела себя в порядок, насколько это было возможно – а на корабле-то и возможности не будет, но ничего, и не такое переживала – когда появились мальчишки. Сначала, правда, появились многочисленные кульки со снедью – и как только дотащили – а потом уже они.

– Никто не заметил?

– Обижаешь, – улыбнулся Пат. – Слушай, к завтрашнему рассвету отплывают всего четыре корабля. К гномам – гномы же; набили все трюмы тканями и таларийскими фруктами и овощами, ох не будет голодно! Правда у них сложно что будет из личных вещей изъять, но, говорят, часть команды все еще пьянствует в таверне «Топор и олады», так что можно попробовать. Еще два торговца поплывут вдоль побережья. Один недалеко, в соседний порт. Второй почти до самого севера. Оба, причем, без магической защиты, старье. Вот завтра побольше плывет, можно и дотянуть, мне кажется.

Мальчик замолчал, а я нахмурилась.

– Ты же про четыре говорил...

– Да о последнем смысла нет даже думать! «Стихийный», конечно, потрясающе красив, но он идет в Сотарис. Там больше наемников и магов, чем товара, да и перевозят они, говорят, что-то особенное в этот раз, так что защита не по нашим зубам.

– «Стихийный»? – я хмыкнула. – И флаг там черный, с тремя звездами посередине?

– Ага. Видела такой?

– Угу.

Видела, конечно. На кителе у одного довольно злого капитана.

Похоже, предчувствия меня не обманули. Я так и не научилась распознавать толком, когда это были лишь мои желания и мечты, а когда Стихии вели меня особыми тропами взглянуть на будущее, но то, что часы, принадлежавшие капитану, я взяла по настойчивой внутренней потребности, не отрицала.

И эта потребность сейчас сформировалась в ясный план.

Обойти магическую защиту кораблей, пока они стояли в порту, не возможно. Те, у кого водились денежки, платили магам огромное вознаграждение и получали за это лучший замок из все существовавших – и от неугодных пассажиров, и от воров. Потому что попасть на корабль могли только члены экипажа или гости, которые получали особый ключ от капитана. Или его личную вещь. И не было ничего страшнее, чем этот ключ потерять: наказание было более чем соответствующим.

Корабль просто уплывал без них.

Единственное сомнение у меня возникло в том, что мы все втроем пройдем по одним только часам, но, насколько я помнила из рассказов, тому, кто что-то получает от капитана для прохода, доверяют настолько, что он может привести с собой других.

Хм, а может на это Банкабу и рассчитывал? Нет, не возможно – если бы часы были именно украдены, они бы защиту не взломали.

– Мы отправимся на «Стихийном», – сказала я твердо.

– Шутишь? – поперхнулись оба брата. – Да ты слышала, что говорят о капитане «Стихийного»?!

– О нем что-то говорят? – я недоуменно подняла бровь.

– Что он ненормальный!

– И вся команда его боится!

– И что сегодня он уже с утра в бешенстве и даже избил кого-то из матросов!

Бешенство мне его было понятно. Про «боится» – думаю, с его характерам и правда на корабле железная дисциплина.

А вот то, что тот «не нормальный»... В этом я сомневалась. Ни придурком, ни намеренно жестоким он не выглядел. Я чувствовала обычно такое. Да, он собирался меня, фактически, уничтожить. Да и обида на его отношение отравляла кровь... Но прокручивая в голове всю эту историю, я начала понимать его злость. И надеяться, что он и правда благороден достаточно, чтобы не выкинуть ни меня, ни мальчишек в открытое море, если обнаружит.

К тому же, его корабль – последнее место, где меня бы стали искать. А его часы – единственная вещь, которая у меня есть. Найти другую, да вынудить отдать мне – ну или каким-то образом наняться на корабль – этот способ займет время и привлечет внимание.

– Мы уплываем на «Стихийном», – повторила я твердо. – Готовьтесь.

***

Поздней ночью три фигуры скользнули в воду возле одной из верфей.

Плавали мы хорошо, намокнуть не боялись, а все пожитки я упихала в магическую сумку – а было там не мало, достаточно, чтобы продержаться почти половину цикла до Сотариса. В моих мечтах мы, конечно, не были обнаружены вплоть до магических островов. Ну а там я планировала отправиться в ближайшую школу, чтобы, наконец, разобраться со своей силой. Поговаривали, что в Сотарисе все было гораздо проще с поступлением и оплатой, в отличие от той же Таларии. Да и я могла представиться сироткой с незапятнанной репутацией – воровской клан не достанет.

Ну а если не так повезет, мы надеялись продержаться до момента, когда окажемся максимально далеко от суши, так что не возможно будет вызвать ни стражу, ни дознавателей – и никто не захочет тратить на это силы.

И убивать не захочет тоже.

«Стихийный» был огромным деревянным парусным судном с черными, растворенными в ночи спущенными парусами. Хотя я и жила у моря всю жизнь, я никогда не была на таких больших и роскошных кораблях. Но знала, что их

паруса, если не наполнялись ветром, то магией. Что впереди там был капитанский мостик, а на самом корабле многочисленные помещения, лестницы, палубы, каюты, круглые иллюминаторы, трюмы для товара. А еще что с носа, где была вырезана то ли девушка, то ли рыба, в воду опускался огромный медный якорь, который потом затягивали наверх с помощью специального механизма, похожего на веретено. Через довольно большое отверстие, в которое может и не проник бы мужчина, но вот худенькая девушка и дети – легко.

Мы подплыли к якорной цепи и прислушались.

Вяло переговаривались матросы на вахте, да и только.

Первыми я отправила мальчишек – в случае чего я планировала подать звуковой сигнал, и они бы ушли в воду с минимальным плеском.

Но ребята добрались благополучно и замерли возле круглого отверстия в самом верху, куда и уходила цепь. Дальше им хода не было – проникнуть на корабль мы могли только все вместе.

Начала подниматься, почти бесшумно, ежесекундно замирая и прислушиваясь. В мокрой одежде, прилипшей к телу, было довольно холодно, хоть в Дунакеше почти все циклы летние. Наконец, я тоже оказалась возле места входа цепи, вытащила часы и, зажмурившись, осторожно начала залезать внутрь, будто бы сквозь упругую преграду.

Близнецы – за мной.

– Получилось? – неверяще прошептал Пат.

– Ага, – шепнула в ответ.

Теперь нам нужно было незаметно спуститься как можно глубже, туда, где лежали мешки и деревянные сундуки с товаром.

Конечно, расположения мы не знали, но все корабли были устроены примерно одинаково – чем уже и неудобнее лестницы и ниже трюм, тем маловероятней, что туда будут заглядывать.

По такому принципу мы и выбрали место. Почти в самом низу, но так, чтобы несколько коридоров и общая каюта были поблизости – ведро для нужды, как ни крути, выносить придется. Да и доступ к воде нужен был.

Залезли как можно дальше, и, натаскав тюков помягче, переоделись и улеглись.

И проснулись только тогда, когда уже, судя по качке, были в пути.

Первые дни длились бесконечно. Я в который раз перечитывала выученную уже книгу или шепотом рассказывала близнецам истории. Но, в основном, мы просто лежали и скучали – единственной радостью было поспать, да размяться на крохотном пяточке, не занятом товаром. А чтобы не попасться, выходили мы по очереди, не чаще раза в день, тогда, когда вся команда была занята делами наверху.

Мы почти уверились в своей незаметности. И в том, что никто нас не сможет почувствовать.

Потому для меня стало полнейшим шоком, когда меня,

кравшуюся за водой в сторону бочки, стоявшей в отдельном помещении – моя очередь была наполнять кувшин – сзади схватили несколько сильных рук, тряхнули, да так, что я ударилась головой о косяк, и потащили наверх, как тюк с одеждой, ничуть не заботясь о моем удобстве.

А наверху, под громкий гвалт команды – похоже, там уже все были предупреждены – бросили в центр пустого круга, образованного толпой.

Стихии, ну где же мы прокололись?!

Я подняла голову и встретила взглядом со знакомыми серыми глазами, выражение которых было чем-то средним между утопить и повесить.

– Капитан Эл, вот наша крыса, – хохотнул мужской голос.

– Какой сюрприз, – нехорошо скривился капитан и схватил за подбородок, задирая мне голову еще выше. – Не ожидала меня встретить, отребье?

Я аж задохнулась от этого мерзкого "звания". В бешенстве раздула ноздри и прошипела:

– Меня. Зовут. Илия.

Черные вихри, утягивающие в ночное небо.

Жаркий омут, сжигающий душу.

Бездонная темнота, выворачивающая наизнанку каждую частичку существования.

Всполохи Тьмы в его глазах заволокли на мгновение упрямую туманную серость и...

Странно ударившись, будто в невидимое стекло, разлете-

лись на клочки, терзаемые сотнями стальных лезвий.

Захр, что это было?!

А теперь эти лезвия почти ощутимо воткнулись и в мое лицо, когда капитан наклонился, да так близко, будто опять хотел меня поцеловать.

– Мне ни к чему твое имя. – пророкотал черноволосый. – Я буду называть тебя отребьем до тех пор, пока ты не сдохнешь в морской глубине или не докажешь, что ты не та, кем я тебя считаю.

Я шумно сглотнула, чувствуя какую-то дикую помесь страха, злости и чего-то нового, раньше мне неведомого. Дрожащего на кончиках пальцев и порхающего крохотными крылышками в животе.

Бред.

Как и все мои последние дни.

– Я не смогу одновременно и тонуть и доказывать что-то, – прошептала едва слышно. – Вам придется определиться, капитан, что же со мной сделать.

Голову даю на отсечение, что в серой хмари его глаз мелькнули золотистые искорки.

– Оставь ее в покое! – вдруг завопили два голоса.

В руку, держащую мой подбородок, что-то вцепилось. И я неожиданно оказалась в эпицентре из визжащих и мечущихся рук, ног, зубов. Но несколько мгновений – и вот уже капитан Эл держит близнецов за шкурку, и с изумлением переводит взгляд с одного на другого.

Великие Стихии!

Я надеялась, что у мальчишек хватит мозгов не высовываться, пока ситуация не прояснится, а еще лучше – пока мы не прибудем в Сотарис. Но где мозги – а где восьмилетние шалопаи?

Меня затопило паникой.

Если до этого я была готова огрызаться и царапаться, хоть в прямом, хоть в переносном смысле, то сейчас собиралась бухнуться на колени и умолять пощадить. Не меня – их.

И плевать на гордость и последствия.

– Что... это?

В отчаянии я кусала губы. Как ответить? Как поступить правильно?

– Мои... дети, – выдохнула.

Он уставился на них с еще большим изумлением. А потом, нахмурившись, на меня.

Ну да, «отдать невинность» и шумные восьмилетки как-то не вязались в один узел.

– Приемные, – уточнила.

– То есть, ты не только сама пробралась на корабль, но и протащила двух щенков?! – прорычал он.

– Да?

Получилось вопросительно. А мужчину перекосило.

Странно, но мне показалось, что злость капитана Эла направлена не на нас. И тут же я убедилась в своих предположениях

– Ка-рис, – он это сказал негромко, но настолько весомо, что даже волны и ветер стихли, не говоря уж о людях.

– Да капитан, – высокий и худой блондин осторожно вышел из замолкнувшей толпы моряков.

– Кому ты поручал создавать защиту в Дунакеше?

– Так все тем же... как и всегда... – еще тише и осторожней пробормотал мужчина, судя по форме – один из помощников черноволосого.

– И как всегда, они сделали полную? – капитан стряхнул мальчишек на палубу, но они даже не попытались убежать. Бросились ко мне и привычно прижались по бокам.

Я обняла задрожавшие плечики.

Это и в самом деле было страшно. Бледный, с заострившимися чертами и сжатыми кулаками капитан Эл выглядел грозным. И жестоким. И стоило продолжить молиться Стихиям, чтобы эта жестокость не обернулась против нас. Хотя я уже в этом сомневалась.

Я была воровкой, посягнувшей не только на его собственность, но и на жизнь, фактически, хоть он об этом не знал. И, похоже, наказание будет соответствующим.

– Д-да, капитан, – ответил помощник и опустил глаза.

И даже мне стало понятно, что он лжет.

Захр, так значит то, что мы попали на корабль все вместе, да еще так легко, было вовсе не потому, что часы капитана давали такое право?

Черноволосый втянул носом воздух и его лицо искриви-

лось в пренебрежительной усмешке.

– Полную, говориш-шь?

Тот, кого называли Карис, еще сильнее опустил голову. И забормотал оправдательно:

– Все же знают вас, капитан... Никто и не посмел бы сунуться... И знают, что мы всегда... Абсолютную... А тут... Тьма попутала, я обычную попросил... Я верну разницу, честно...

Он вдруг бухнулся на колени и взвыл:

– Простите меня!

– За то, что ты поставил команду и груз в преднамеренную ситуацию опасности? За то, что ослушался прямого приказа? За то, что обманул своего капитана? Первый помощник Рашен! – рывкнул Эл так, что все подпрыгнули.

– Да, капитан, – вперед выступил очень красивый мужчина с серебристыми прядями и презрительной усмешкой на лице.

– Что у нас полагается за такие проступки?

– Вздернуть на нее, капитан, – протянул тот лениво.

– Вздернуть! Вздернуть! Вздернуть! – тут же начали орать остальные моряки. А я сглотнула. Формально, капитан был прав – море не терпит подобного предательства. Но я слишком близко знала смерть, чтобы спокойно принять такое решение.

Но кто меня спрашивал?

– Умоляю, капитан, – Карис был уже серый. – У меня же-

на... Двое детей...

– А раньше их не было? – черноволосый зло хмыкнул. А потом одним неуловимым движением схватил виновного за грудки и швырнул за борт.

Все замолчали, и только я не смогла подавить вскрик.

Великие Стихии! Что может быть хуже, чем тонуть посреди бескрайнего пространства?! Значит, с нами поступят так же?

Еще сильнее прижала к себе детей.

А капитан Эл уже подходил к нам. Он снова нахмурился, а потом вздохнул.

– Разойтись всем. Шорни! Мелких куда-нибудь запри. Я их допрошу.

Что?!

Допросит?!

Захр, ну что он за чудовище!

Шер и Пат запищали, когда их оторвали от меня и поволокли куда-то – и я за ними поволоклась, не желая отпускать. Но меня оттеснили и удержали за плечи.

И снова те же стальные ножи, проникающие прямо в мое сердце.

Ненавижу!

Ох, я что, сказала это вслух?!

Черноволосый вдруг расслабился и дернул меня за волосы:

– Тебе придется постараться, чтобы я перестал грустить о

потере отличного помощника.

Я изумленно раскрыла глаза.

Грустить? Этот зверь может грустить?!

Постараться? Что он имеет в виду? Что жизнь детей теперь зависит от того, насколько я умело его удовлетворю?

Плечи поникли. И голова опустилась сама собой.

Стихии... Как это все мерзко. Но я и правда должна постараться, раз втянула близнецов в собственную историю. Довезу их до Сотариса...

А потом утоплюсь.

– Я... постараюсь, – сказала покорно.

Молчание было мне ответом.

Подняла голову и нахмурилась – почему он смотрит на меня с таким удивлением? И что это он делает? Он что...

Смеется?!

Отсмеявшись, капитан снова уставился на меня. И я вдруг подумала, что ему очень идет такое вот довольное и веселое выражение лица. Слишком даже. Так, что захотелось это самое лицо немножко испортить ногтями.

– Мы кажется уже прояснили, что ты не интересуешь меня, как женщина, – он пренебрежительно осмотрел меня. – Но тебе придется полностью рассказать свою историю, и как ты сюда попала. Вы все. И постараться, чтобы она совпала с историей мальчишек.

Правда? Он даст нам шанс?!

Я, кажется, должна была почувствовать облегчение. Но

почувствовала лишь злость на его отношение. Неужели я настолько отвратительна, что даже какой-то моряк не желает меня видеть рядом?!

Ох, Стихии, ну о чем я думаю?!

– А если вам что-то не понравится... Вы и нас... за борт?

Он лишь пожал плечами и ушел, оставив меня в полной растерянности.

Что же с нами будет?!

Меня затрясло от пережитого. Конечно, я понимала, что меня не примут с распростертыми объятиями, если найдут, но все произошедшее было как-то...

Слишком.

– Зря волнуешься, – первый помощник, похоже, имел в предках кого-то из эльфов – уж очень был красив и говорил, растягивая гласные. Захр, он же стоял рядом весь этот разговор! стыдоба... – Никто их пытать не будет. Капитан жесток лишь с теми, кто этого заслуживает.

– Я видела, – кивнула на море.

– А, это? У каждого из помощников есть порталный амулет, настроенный на ближайший берег. – серебрянноволосый ухмыльнулся. – И если Карис успел его активировать...

– А если нет? Или мощности амулета не хватило? – спросила воинственно.

– Все больше шансов, чем быть вздернутым на рее.

Он внимательно осмотрел меня и вдруг подмигнул:

– А ты ничего. Отмыть, приодеть...

– Не надо! – испуганно взвизгнула я, что заставило помощника Рашена недоуменно вздернуть брови.

А потом понимание отразилось на его лице.

– Ах вот в чем дело, – он задумчиво пожевал губу. – Это будет интересно...

И двинулся в сторону нижней палубы.

Вот что он имел в виду?!

Я чувствовала, что истерика все ближе. Но усилием воли подавила всякую дрожь и слезы – не дождутся! Я должна оставаться спокойной и убедить оставить нас до прибытия в Сотарис. И раз...этого... не интересуется мое тело... Что ж, я готова предоставить ему мозги, руки – да что угодно! Мало ли какая работа потребуется...

Поджала губы, вздохнула и пошла за Рашеном.

Капитан Эл стоял в своей каюте и внимательно рассматривал магические карты, лежащие на огромном столе.

В Эгере расстарались – на картах отображались основные бури и завихрения, что двигались даже далеко от их корабля, и это позволит им избежать неприятностей.

Хотя он не против был бы попасть в бурю. Ему нравилось сражение со стихией, особенно если речь шла о природе. Стихии без примеси магии.

Ему вообще на удивление понравилось обходиться собственными силами. Головой.

Руками.

Прошло двадцать лет с того момента, как его изгнали из рода, и он... Он не был уверен, что так уж хочет вернуться.

Двадцать лет долгий срок. Особенно для того, кто и до изгнания прожил не дольше.

И пусть сначала он сам себе казался недотепой и неумехой, осваиваясь в совершенно новом для себя мире, то сейчас... Сейчас он чувствовал себя собой.

Капитаном Элом. Хозяином «Стихийного».

Он сам купил этот корабль. На заработанные разными, но совершенно законными способами. Ему хватило пары лет на границе, чтобы понять, что военные – не его вариант. Он привык сам приказывать, так что пришлось нелегко. А вот

море...

Море его очаровало. В любом виде.

Стало его женщиной. Которая точно будет с ним – даже примет в свои объятия, если ему вдруг придется здесь сдохнуть.

Нет, он понимал, что рано или поздно долг потребует его возвращения. И никто не позволит ему сопротивляться – да он сам не позволит. Это было в его крови, в прямом и переносном смысле – сила и долг Правящих. Его долг. Мальчишкой он воспринимал это как защиту от своих идиотских поступков.

Сейчас же осознавал – это награда.

И наказание.

Но увиливать не собирался. Потому что, похоже, именно ему пророчат стать следующей Тенью, главой департамента и... Темной стороной Императора.

Понятно, что его дядя, Арий тер Олард, еще не скоро уйдет на покой, но... В последний его приезд во дворец, Тень, чуть кривясь, сообщил, что чувствует в нем то, что в свое время почувствовали в нем самом.

То, что является ключом, поддерживающим этот мир. То, что в свое время полностью перейдет к Эльтару тер Оларду.

Не капитану Элу – хотя он привык к своему новому имени даже больше, чем к старому.

Способность нести ответственность за само существование Империи.

И Тень же переделал его браслет, что ограничивал доступ к магии долгие годы. Не убрал полностью, нет – он никогда не изменял своему же слову. Но наказал тренироваться время от времени. Снимать и тренироваться.

О том приезде Анне, жене Ария, не сказали.

Эльтар принял и это. Произошедшее двадцать лет назад, когда он едва не убил женщину, которую любил, до сих пор слишком живо было в его сердце. И, наверняка, в сердце всех близких девушке людей.

Да он и сам себя не простил, хотя Анна простила давно.

И пусть они не виделись – писала. Совершенно обычные письма, которые он бережно хранил. Рассказывала об Эгере, о своих делах, о детях. О том, как она доучилась в Академии – и насколько порой это было странно и смешно, учиться «среди всех этих юнцов, которые заглядывают мне в рот, будто я была героиня – хотя совершенно не понимаю, что такого геройского я совершила, кроме как вышла замуж за Правящего».

Она всегда так. С иронией относится и к своему положению, и к обязанностям.

И к тому, что сделала для Таларии, для своего мужа и брата. До него доходили слухи – даже не слухи, а вполне правдивые истории.

Эльтар, как всегда, когда он думал про Анну, улыбнулся. Удивительная. Невероятная.

Не его.

Теперь он вполне понимал ее в таком умилительном отношении к адептам Академии. Ему ведь тоже предстояло проходить через это – заканчивать обучение. И может даже учиться, да едва ли не с самого первого курса. Такова была плата за владение магией и ответственность перед другими. Выпускать в мир тех, кто не может управиться с силой, было слишком опасно. Только после экзаменов, которые подтверждали, что эта сила тебе подчиняется.

Но учиться снова с двадцатилетними детьми? Ему?

Просто смешно.

Он уже написал Рональду тер Сегет, ректору Академии о том, что хочет получить выпускную грамоту по меньшей мере ускоренным путем, и тот обещал пойти навстречу. Выслал список требований, предметов, книг.

Сдаст эти идиотские экзамены, куда денется.

А потом... Потом предстоит еще строить новые мосты доверия с ключевыми родами и Правящими.

Не обязательно делать это сейчас. Можно и позже – через десять, двадцать лет. Когда он насытится другой своей ролью, так ему шедшей.

Приносящей в его жизнь столько сюрпризов – о чем он и не думал, когда жил в столице.

Взять хотя бы эту нищенку...

Капитан покачал головой и с усмешкой уставился в распахнутое окно с едва колышущимися занавесками.

История, рассказанная близнецами, его удивила. Он был

уверен, что они не лгут – он и правда долго принимался, но совершенно не заметил противоречий, а магия его рода почти не ошибается.

А значит, девчонке и правда пришлось пережить не мало, прежде чем оказаться в то утро в подворотне.

Но как же она его взбесила! Каждым своим словом, поступком, эмоцией, которые легко считывались с подвижного личика.

И эта ее уверенность, что ему вдруг захочется ее завалить прямо на улице...

Бред.

Он и нищенка? Да просто смешно!

Конечно, никогда бы даже не задумался!

А поцеловал ее тогда в ответ только лишь от удивления. И потом, простить ей ментальный удар, которым она умудрилась свалить его с ног?

Нет уж. Нищенка должна поплатиться. Слишком много правил она нарушила. В том числе тем, что проникла на его корабль, пряталась, поставила под сомнение его власть, его нюх на неприятности, его способности.

Хотя именно благодаря способностям он и нашел её.

Тренировался ночью накануне и внезапно почувствовал отзыв такой же Стихии. А на их корабле пусть и были магии, но из магов Смерти – только он.

Потому наутро он и приказал тихонько обыскать весь корабль.

И к чему это привело?

Помощник, которому он доверял, или на дне, или же на берегу, заливает дешевым пойлом свой позор.

На камбузе уже кормят и жалеют двух близнецов – а те и рады рассказать страшные истории из своего детства. На самом деле страшные, Эльтар даже планировал написать кому следует про приемные дома и пытался понять, как так получилось, что об этом мало говорили?

Замалчивали? Затыкали всех, кто хотел рассказать?

Ну а в кладовке томится эта идиотка, решившая, что может его обдурить. Он специально оттягивал время, не шел к ней, не разрешал покормить – пусть проголодается и напугается больше. Выстроит в своей глупой голове страшные картины, как он расправляется с близнецами и с ней самой.

Полезно.

А вот когда она дойдет до точки отчаяния, тогда он и выскажет ей все, что хочет.

Интересно, мне действительно повезло, и на корабле нет тюремной камеры?

Или же мои преступления сочли не настолько важными, чтобы сажать в «надежное» место?

Я внимательно осмотрела кладовку, дверь в которую помощник Рашен открыл так, будто приглашал благородную даму, да еще и поклонился с почтительной улыбкой! Вот всегда знала, что эльфы провокаторы и любители поиздеваться над окружающими, несмотря на свои смазливые личики и

полное отсутствие эмоций. И, похоже, мужчина взял от своих предков внушительную часть характера.

В кладовке было темно и пыльно. Свет едва пробивался сквозь крохотный круглый иллюминатор. Я пробралась к нему через какие-то тюки и сундуки, ведра, которые, скорее всего, использовали для мытья палуб – лучше бы кладовку помыли – и с усилием открыла давно не используемый затвор, чтобы впустить свежий воздух.

Потом ощупала все, до чего достала, открыла пару ларей, но ни воды, ни еды не нашла.

Что ж. Мне не привыкать.

Я стянула на одно место самые мягкие мешки и устроилась с максимально возможным комфортом.

Мысли метались, как перепуганные птицы. Что с нами сделают? Как поступят? Впрочем, понятно было, что за борт не выкинут – а остальное я готова была пережить. Наверное.

Даже если меня превратят в корабельную шлюху...

Содрогнулась от такой перспективы. Но на что я рассчитывала, пробираясь на «Стихийный»? Женщин в море не слишком любили – если те не были пассажирами. Редко кто служил на корабле, разве что магами: моряки, которые долгие дни, а то и циклы, оставались без внимания своих жен или же продажных девок, могли сцепиться в попытке добиться внимания от такой служки. Устроить беспорядки. И капитаны вполне справедливо предотвращали подобные распри. Или же – но это было редко – специально нанимали

нескольких разбитных бабенок, которым все равно было, с кем и сколько раз. Оплачивали услуги щедро, я это слышала в порту.

Как и то, что второй раз никто не решался на подобное «путешествие». Разве что от отчаяния.

Мой ли это случай? Предложит ли капитан Эл такой расклад в качестве платы за поездку?

Ну а что думать заранее?

Для меня важнее всего была жизнь и здоровье мальчишек. И если это будет платой за их жизнь... Я ведь не зря сказала «мои дети». Я так и воспринимала их. И на многое была готова ради близнецов.

Захр, я даже убила человека!

Вспоминать и думать об этом не любила. Пусть репутация у воровского клана была весьма неприятная, мы не убивали. И никто меня не заставлял никогда. И многие из головорезов, работавших на Банкабу, только с виду были устрашающие и пусть умело орудовали своими ножами, не пускали их в ход. То был удел дорожных разбойников.

Или немногочисленного клана убийц.

Меня передернуло, когда я вспомнила его главу.

Изворотливый, бледный и противный тип с масляными глазами и без капли магии. Он пару раз захаживал к Банкабу, и они шептались о чем-то, пили до утра и требовали лучших девок, которые после этих «развлечений» возвращались к себе полумертвыми. Я в таких случаях всегда убегала

в свое тайное место и близнецов прихватывала, боясь привлечь ненужное внимание.

Мысли текли все более вяло.

Я устроилась поудобнее и не заметила, как заснула, истощенная произошедшим сегодня. С близнецами все было хорошо – это я чувствовала, даже не надо было разворачивать в полную мощь поисковое заклинание по крови. Жажда и голод меня не мучили – да если бы и мучили, то вряд ли сильно. Сколько раз я сидела запертая в маленьких помещениях без воды и еды? Не счесть. В Приемных домах наказывали за малейшую провинность, а карцеры там были далеко не такими сухими и теплыми.

Да еще и с крысами.

А здесь и правда почти уютная спальня.

Разбудила меня какая-то возня.

В помещении было уже темно, но вспыхнувший магический шар, включенный каким-то словом – и не знала, что он здесь есть – полностью осветил пространство и заставил меня подняться и недоуменно посмотреть на застывшего надо мной капитана.

Тот выглядел не менее удивленным чем я.

Я потянулась и зевнула. А потом привстала и снова уставилась на мужчину.

Тот раздраженно нахмурился.

Его эмоций я не понимала. Но была уверена, что вскоре он мне сообщит обо всем, что думает.

Странно, но я совсем не боялась. Вот ни капельки. Бояться надо было раньше – теперь же я полностью в руках черно-волосого. И пусть уже скажет свое решение. Но он молчал. Только давил взглядом.

Угу. Пусть давит. На меня Банкабу иногда так смотрел, что хотелось скулить и ползти к нему на брюхе. А уж как воспитатели на нас смотрели – и не только смотрели...

Я тоже в ответ посмотрела. Спокойно и вопросительно.

Хм. Кажется, в серых глазах зажегся нехороший огонек. Или это отблеск магической лампы.

– Ты что, совсем не боишься?

– А мне стоит? – тут же среагировала я.

Капитан, кажется, помрачнел еще больше. Но потом нацепил на свое лицо властную маску, с которой ни эмоции не считаешь:

– Проникновение на корабль карается смертью.

– Да.

– Воровство у капитана – тоже.

– Да.

– Перечить капитану...

– Да. Я не перечу, видите? – нервно хихикнула.

Он замер на мгновение. А потом продолжил еще более сурово:

– Мы не возим пассажиров. И все, кто здесь находятся, работают. А кем может работать такое отребье, как ты? Не уверен, что ты даже должным образом сможешь вычищать

каюты...

Странно, почему-то «отребье» меня не расстроило. Может потому, что я почувствовала – капитан произнес его не то чтобы через силу, но вспомнил в последний момент?

Так, о чем он там говорит?

– Единственная твоя роль, которая устроит команду – это лежать внизу, где обитают матросы и принимать всех без разбора, – он сделал эффектную паузу.

Я молчала. Я ведь и так это знала, так что обсуждать.

– Или... – продолжил мужчина.

– Висеть в качестве украшения на рее? – подхватила я.

– Издеваешься?!

Я понимала, что веду себя как идиотка.

И нужно уткнуться взглядом в пол или вовсе встать на колени и умолять простить и пощадить. Но ничего не могла поделать с собой. Хотелось перечить или шутить или...

Великие Стихии, что со мной?!

Что-то не слишком нормальное.

Я несколько раз пробовала «шипучку» – так в порту называли вино с пузырьками – и это было похожее ощущение. В голове стало вдруг пусто, кровь забурлила, рот самопроизвольно растягивался в улыбке...

Почему он на меня так действует?! Или это не он?

– Простите, капитан Эл, – в моем голосе было правдивое сожаление. – Я не пыталась... Просто странно себя чувствую и...

– И у тебя магия Смерти, – совсем странно закончил он. И опять что-то мелькнуло в его глазах.

– Да.

Я была в недоумении от того, как повернулся разговор, и как я себя чувствую. И от этого необычного положения – я ведь почти под ним и...

Идиотские мысли. Идиотская Илия. Что ты там себе навоображала?

Кажется, до капитана тоже дошло, что наши позы выглядят несколько двусмысленными. И вовсе не предполагают угрозы с его стороны.

– Пойдем.

Он резко развернулся и вышел из кладовки.

А я соскочила с тюков и, чуть пошатнувшись, отправилась за ним. Тело неожиданно было затекшим – это сколько я проспала?

Судя по тому, что на улице царила ночь, не мало.

– Мальчишки...

– Пристроены к моему собственному повару, – раздраженно шикнул мужчина. – Тот давно просил помощников.

– Спасибо, – сказала порывисто. – И спасибо за то... что не стали держать меня в неведении и шантажировать их жизнью.

Он так резко остановился, что я чуть не впечаталась в его спину. И развернулся.

– Кто ты Илия?

– Я...

– Я слышал твою историю – хотя кое-что хочу услышать от тебя. Но ты не похожа на необразованную служанку. И магия Смерти... Редко у кого из высокородных она бывает, а так, чтобы у простолюдинки... Родители были сильными магами? Не ври мне, я почувствую твою ложь, поверь.

– Они не были магами вообще. И я... я не родилась с магией.

Он шумно вдохнул воздух. Будто принялся. Сначала лицо его расслабилось а потом он вдруг нахмурился и чуть ли не отшатнулся. Помедлил и спросил:

– Как?

– Неожиданно. Мне было шестнадцать и... В общем, я взмолилась всем стихиям с просьбой о спасении и... смерти.

– Смерти? Не своей?

– Да, – я задрала подбородок, хотя пальцы ощутимо задрожали. Странная эйфория прошла, оставив опустошение.

– И она откликнулась?

– Да.

– Значит, я укрываю убийцу? – он внимательно посмотрел на меня.

Убийца. Я – убийца.

Его слова снова всколыхнули во мне все муки совести и сомнения.

– А вы не убивали? Никогда? – спросила с отчаянием. – И никогда не жалели об этом? – последнее сказала гораздо

тише.

Капитан Эл посмотрел на меня задумчиво.

– Значит, в тот момент ты и стала магичкой?

– Да.

– Стихии любят играть... Что ж. Я хочу услышать всю историю. Полностью. А потом... – его взгляд вдруг сделался хищным. – Я сделаю тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

– А-ауч!

Я взвизгнула, подпрыгнула, тут же оступилась и рухнула на палубу.

Рубашка вспыхнула искорками, так что пришлось быстро читать заклинание, тратя и так опустошенный резерв.

Раздался ехидный смех капитана, и меня подхватила Тьма.

Поставила на место и «отряхнула», задержавшись на тех местах, которые я бы предпочла оставить без прикосновений.

Я подавила раздраженный вздох. Вот если бы была уверена, что через Тьму мужчина позволяет себя больше, чем мы договаривались, то непременно высказалась бы. А так... Только посмеется. Я ведь и правда не знала этого заклинания – может темный туман, что окутал меня ненадолго, вообще никак им не управлялся.

Я много чего не знала. Даже больше, чем полагала до этого. Но узнавала настолько стремительными темпами, что голова пухла от всех этих мыслей.

Даже не помню, когда я столько училась. Хотя училась всю жизнь.

Мой отец, пусть и был простым рыбаком, но хотел, чтобы его дети не остались безграмотными. Потому и гонял ме-

ня к деревенскому главе, который мог позволить себе приводить наставника для своих троих детей – и заодно, за умеренную монету, разрешал другим ребятишкам присутствовать на уроках. Я помнится еще сетовала, что мне и работать приходится, и буквы заучивать – в отличие от остальных деревенских, и, наверняка, богатеньких, за которых все делали слуги.

Год жизни в особняке выбили из головы всякую дурь на предмет того, что благородным живется легко и весело. Подъем в шесть утра, бесконечные занятия, дисциплина и, за каждое нарушение, палкой по пальцам. Учителям, похоже, не позволяли это делать по отношению к хозяйскому сынку, потому они вымещали на мне. Что уж там вымещали в Приемном доме, я не знаю, но и там часто мы ходили битые и в синяках. Нас тоже учили, правда, немного однобоко – истории Империи и миров, обращению с благородными, рукоделию, которое выходило у меня из рук вон плохо – еще и потому что пальцы скрючивало от холода и саднило от драк.

Ну и уборке и уходу за детьми. Фактически, после совершеннолетия из приемышей получались вполне дисциплинированные слуги. Если доживали до того.

А вот манерам и жизни меня обучил Банкабу. Второе, понятно, неизбежно было с моей новой «семьей». А вот первое... Не счесть, сколько раз мне приходилось притворяться девушкой из приличного рода, чтобы проникнуть в богатые дома... Конечно, я при этом не зазнавалась, думая, что

и правда выгляжу и веду себя как благородная – отношение взаправдашнего лорда хорошо мне показало, где мое место – но в состоянии была отличить нижнюю юбку от верхней, правильно заколоть волосы или станцевать пару пируэтов.

Меня только магии не учили.

Впрочем, сейчас тоже.

Учили не меня, а учились на мне. Но поскольку капитану Элу нужно было, чтобы его кукла для битья могла бы дать хоть какой отпор – а то что за интерес отрабатывать на мне самые разные приемы – то он заставлял днями сидеть над книгами.

Ну а по вечерам или ночам мы тренировались. Иногда в его каюте; иногда – на палубе. И если в первые дни остальные члены экипажа еще глумились и издевательски хихикали, провожая меня плотоядными взглядами когда я шла после ужина в капитанскую каюту, то позже присмирели. И даже проявляли какое-то подобие жалости.

Ведь поцарапанное лицо, перебинтованные руки и шаркающая походка у меня появились вовсе не потому, что меня сбросил чрезмерно...хм, горячий жеребец.

Близнецы все пытались дознаться и «поговорить» с капитаном, но я строго-настрого запретила им даже приближаться – пусть у меня и не было сомнений, что теперь то уж точно мы попадем в Сотарис, но мои оболтусы с легкостью могли вспылить и наговорить глупостей, что не приемлемо для авторитета мужчины. Да и не хотела я разговоров – как ни

странно это звучит, меня полностью устраивало то, что происходила.

Порой приводило в восторг! Я прятала эмоции, но, определенно, была счастлива хоть сколько-нибудь больше погрузиться в собственную Стихию.

Мы с мальчишками встречались раз в день, после обеда, – быстро обменивались новостями и шутками и разбегались по своим делам. Их дела не были никак связаны с воровством или тяжелой и неблагодарной работой – и это делало капитана Эла в моих глазах почти нормальным.

Как и то, что единственное, что ему от меня потребовалось, так это отработка в качестве подопытной. На корабле были еще маги. Но двое из них – пассажирами; еще несколько имело свои обязанности, никак не вязавшиеся с ночными истощениями. Так что мое присутствие, да еще и родство с той же Стихией, стало для черноволосого определенной удачей.

Правда он об этом не говорил – а я не задавалась.

Он о многом не говорил. Почему он всего лишь капитан Эл, хотя я была уверена, что из высоких лордов. Почему носит странные браслеты, не дающие его магии вырваться, почему не умеет до конца управлять своей силой – и вынужден тренироваться в свободное время, а значит, его не учили или же он все забыл.

Вопросов было множество, вот только я не могла себе позволить любопытничать. Да и не хотела. Зато он сам в по-

дробностях расспросил о том, что же произошло пять лет назад. Я старалась говорить спокойно, чтобы не давать ему повода заподозрить меня в слабости. Уж слишком хорошо знала, насколько неожиданно приличные с виду и по поведению люди могут обернуться тварями. И сама не заметила, что выложила почти все. Удивительно, что впервые. Я ведь старалась забыть, замолчать, не думать. Чтобы никто даже в моих кошмарах не подсмотрел, что тогда произошло:

– Это был очередной главный надзиратель. Они навещали дома периодически и вызывали тех, кто постарше, – голос пресекся. Я сглотнула и продолжила. – Якобы, чтобы проверить, как нас содержали. На самом деле – запугать. Напомнить, кто тут на самом деле власть. А иногда... Ребята возвращались совсем другими. Девочки... Они потом долго лежали и смотрели в одну точку и не позволяли подойти никому. И каждый из приемышей боялся, что в следующий раз придут за ним. И я боялась... Но и мое время пришло. Он был в кабинете, этот мужик. Страшный, темный, не маг – душой темный. Он приказал... приказал раздеться. А я забила в угол и закричала. И тогда привели моих мальчишек – им было всего три года тогда. Двое малышей, которых этот старый ублюдок начал избивать тростью с железным набалдашником. Заявив, что пока я не соглашусь быть покорной, он будет бить. Убьет. Конечно... я согласилась. Я готова была согласиться на все и даже выторговала целителя для них. А потом мы снова остались наедине... Я пыталась быть по-

корной. Разделась. И когда он на меня навалился, взмолилась всем стихиям разом. Я не могла позволить себе умереть – кто бы тогда присмотрел за близнецами? Нет, я попросила уничтожить того, кто по странной шутке Стихий назывался человеком. Они должны были это исправить! И они исправили. Правда, я не сразу поняла, как, да и до сих пор не до конца понимаю. Я помню боль, крик, а потом раз – и я все еще в одной сорочке, в крови. Одна, в лесу, далеко от приемного дома. Там меня случайно встретили люди из воровского клана...И стали пусть временной, пусть жестокой, но семьей...

– Мне не интересны ваши отношения, – прервал мои воспоминания холодный голос капитана.

Я вздрогнула.

На протяжении всего рассказа я не смотрела в его сторону, но краем глаза все-таки видела странную, застывшую позу и вцепившиеся в натертые до блеска поручни пальцы. Конечно, я не рассчитывала, что в нем разыграют благородные намерения уничтожить всех моих обидчиков – историй про принцев, сюжеты про которых так любили циркачи в порту, я знала не мало, как и то, что они сказки. Но подобной холодности и отстраненности не ожидала. В то время как я вернула душу, он...

Что ж, еще один урок.

Больше я так не откровенничала. Соблюдала нашу договоренность – усиленно учиться, чтобы ему было с кем «иг-

рать» – кратко отвечала на вопросы, не более того. Его это устраивало. Правда, сегодня я совершила очередную глупость. Попыталась вызнать то, что узнавать не следовало. За что и расплачивалась обидно сейчас и бегала по палубе, стараясь спастись от снарядов.

Перед занятиями, пытаюсь разобраться со всей тщательностью с принципами действия Магии Смерти, я поинтересовалась, что же значат странные ощущения, вроде бабочек внутри и состояния легкого опьянения, которое я иногда чувствовала, когда приближалась к нему. Может ли взаимодействовать таким образом общая «родная» магия?

На что получила шипящее замысловатое ругательство и... наказание. Почему меня наказывали – я не знала. Но пришлось терпеть и это.

Я снова упала и снова едва не загорелась. Выставлять щит было уже не с чего – я была действительно без сил и без резерва. А значит следующий удар будет иметь для меня плачевные последствия

– Хватит! Ну пожалуйста, капитан Эл!

Но в ответ лишь увидела черный шар, неотвратимо приближающийся к моему лицу.

Я ничего не успевала сделать. Вот ничегошеньки.

И очень удивилась, что вместо сильной боли, которую эти шары доставляли даже в маленьком виде, я лишь почувствовала рывок, а потом льдистую прохладу защитного кокона.

Открыла свои зажмуренные глаза и уставилась в тем-

но-серые, вззирающие на меня с непонятной досадой.

А потом почувствовала тяжесть его тела. И сверкание ку-пола над нами.

То есть, он сначала на меня накинулся, а потом сам же сбил с ног и использовал защитное заклинание?

– Вы ужасно непоследовательны, капитан Эл, – сказала я хрипло.

– Я знаю, – ответил он не менее хрипло. Его взгляд сфокусировался на моих губах, отчего те начали гореть. А в кровь будто снова добавили чего-то будоражащего.

Сладкого.

Живого.

И если подумать, дело было не только в магии. Сейчас я осознала это отчетливо. И покраснела.

Конечно, объяснений я не дождусь, но и моих знаний хватало, чтобы понять, наконец, что частички одной и той же стихии тянулись друг к другу неспроста. Тянулись, прежде всего, наши тела. А может, только мое?

Нет. Судя по тому, что я почувствовала в районе бедер.

Мужчина вдруг шумно вздохнул, выругался и скатился с меня.

А потом вскочил и буркнул:

– На сегодня все.

И стремительно ушел.

Захр!

А мне помочь? Подлечить? Обычно не отказывался. Я

и сама теперь могла совершать минимальные целительские действия, но не когда истощена.

Кряхтя, я кое-как поднялась и медленно побрела в сторону все той же кладовки, которую мне разрешили вычистить и преобразовать во вполне удобное спальное место.

– Илия, – негромкий голос остановил мое и так не стремительное движение и заставил напрячься.

– Помощник Рашен, – я посмотрела на подошедшего мужчину.

– Позволишь тебе помочь?

– В чем? – и правда была в недоумении. А красавчик легко и мелодично рассмеялся.

– Ты прелесть, – он осторожно, не прикасаясь провел руками над моей головой, плечами и я почувствовала себя значительно лучше.

– С-спасибо. А вы что... следили за нами? – мне вдруг сделалось не по себе.

– У меня каюта выходит на эту палубу, – он покачал головой, продолжая улыбаться. – А сегодня заснуть было... не возможно.

Я поджала губы и неопределенно кивнула.

– Илия...

– Что?

– Он не так уж плох, наш капитан.

– Кажется, вы это уже говорили, – ответила раздраженно. С чего этот недоэльф постоянно защищает черноволосого?

Мне то какое дело до моральных качеств последнего?

– Вдруг ты забыла, – и снова смех.

– Я знаю... Ну, что не так плох, – я вдруг тоже улыбнулась. – Поверьте, я встречала уже... Действительно плохих людей.

– Верю, – блондин серьезно кивнул. – Провожу тебя?

Я смутилась:

– Вы ведете себя со мной... Как с благородной. А я не такая! – прозвучало с вызовом.

– По роду может и нет, – снова улыбнулся Рашен. – Пошли. А то свалишься еще где, перегородишь какую-нибудь дверь – суматохи будет.

– Ну тогда конечно, – пробормотала я и приняла предложенную руку, хотя после лечения необходимости в этом не было.

Мы как раз проходили мимо отсека, ведущего в покои капитана, как дверь распахнулась, ударившись о стену, и из двери вылетел черноволосый, успевший, похоже, переодеть рубашку. И резко остановился, будто наткнулся на преграду.

Я подавила в себе желание убрать руку с локтя Рашена.

С чего бы?

Глаза капитана сузились.

– Ты что-то хотел? – любезно спросил помощник.

– Ничего! – рявкнул мужчина и вернулся в свои покои, с не меньшим грохотом захлопнув многострадальную дверь.

Помощник снова мелодично рассмеялся.

А я была в недоумении. Ну и что это все значит?

Ответов я не получила.

Более того, на следующий день мне объявили, что занятий не будет, только вечерняя тренировка.

– Тебе же надо отдохнуть, – добавил капитан издевательским тоном.

Странный какой.

Отдохнуть так отдохнуть.

Я выпросила два ведра с водой, подогрела их с помощью простого бытового заклинания – те давались мне все легче, потому как в библиотеке капитана была целая книга – а потом тщательно вымылась, впервые за эти дни. И изучила себя в осколке зеркала.

Волосы стали длиннее и темнее. Значило ли это, что у меня прибавилось сил? Возможно. А еще они приобрели свой «природный» цвет, подаренный стихиями. Краска и до того держалась плохо, а уж без постоянного подкрашивания просто слезла.

Морщинки, связанные с постоянным беспокойством разгладились, да и выглядела я... миленько. И свежо. Пусть и в мужских широких нарядах – кораблю, полный моряков, не был местом для экспериментов с платьями. И вот странно, что кое-кого я, как женщина, не привлекала.

Ох.

О чем это я подумала?

Мы поболтали с близнецами, а потом я устроилась с

книжкой по магии на своем импровизированном ложе из тюков и старого матраца. Отдых отдыхом, но мне и самой было интересно, потому я старалась хоть немного продвинуться во владении стихией.

Магия давала нам огромные возможности менять: эмоции и чувства, мысли, форму. Это энергия изменения. И чем более сильный маг, тем безграничней были изменения – внутренние и внешние – которые он мог совершить. Магия была сочетанием знания символов – четкости, логики – силы и интуиции. И только освоив оба аспекта можно было добиться выдающихся результатов.

С внутренними ощущениями и плетениями формул заклинаний я более менее разобралась, как и с тем, как вписывать их в нити Бытия. Другой вопрос, насколько умело я это делала, ведь необходимо было запомнить сотни слов и знаков, да еще и научиться воспроизводить их в точности. И на то, чтобы научиться использовать их в полной мере, уйдут годы – я пока ограничивалась простейшими, основными заклинаниями, связанными либо с бытом, либо с защитой.

А вот вызов «сырой» стихии и выуживание ее частичек изнутри не давались мне вообще. То, что дважды в жизни мне довелось успешно «позвать» и использовать силу, да еще и без особых последствий для себя самой, было просто удивительно. Потому, раз у меня появилась время, я решила потратить его на практику «созерцания Смерти», как описывали это в учебнике.

Закрыла глаза.

Постаралась отбросить все мысли, которые, естественно, так и лезли в голову.

И представила, что я сама – сосуд. Мое тело – его стенки. В котором «плавают» разноцветные пятна: мысли, эмоции, чувства, разум. Такие отдельные элементы. Я смотрела на них, не пытаясь рассмотреть детали, только чтобы расслабиться и перестать отвлекаться. Старалась сконцентрироваться на одной черной точке, которая все медленней перемещалась в разные стороны. Могла стать бесконечно большой и бесконечно малой, соединив все элементы. Это и была энергия стихий. Магическая часть души. Моя частичка в Стихии – и её во мне.

Мое дыхание замедлилось, а взгляд окончательно обратился внутрь. Черная точка в расплывчатом тумане распространилась на все пространство сосуда, пульсируя и наполняя меня восторгом и ожиданием.

Будто отвечала мне.

Будто разговаривала со мной.

Будто ждала что-то от меня.

Но чего?

И я вдруг поняла – полного приятия.

И раскрылась своей магии навстречу, обещая, что больше не буду скрываться. Не буду бояться. Или убегать.

И почувствовала в ответ безусловную любовь и обещание: «Ты больше никогда не будешь одна».

Вечером я подошла к каюте капитана вполне умиротворенная. И довольная собой – и окружающими. Коротко стукнула и распахнула дверь, как и в предыдущие дни.

Черноволосый поспешно сложил какое-то письмо – можно подумать я позволю себе любопытничать – и странно на меня посмотрел.

Задумчиво?

Жалостливо?

С досадой?

Да что мне за дело до его чувств...

– Продолжим?

Спросила, чтобы хоть что-то спросить. Несмотря на ощущение спокойствия, которое дарили мне, как я предположила, магия и понимание, что я по итогу вполне в состоянии с этой магией справиться – при должных тренировках – я немного нервничала.

Впрочем, как и всегда в присутствии капитана. Но вот сказать ему о своих необычных ощущениях я теперь не решалась. А то опять нарвусь на поглощающий шар или еще какой «топор дровосека».

Или же моя нервозность была связана с чем-то другим?

Слишком глубоко нырнула в суть? Не доспала?

Странное предчувствие чего-то...

Не знаю. Я отмахнулась сама от себя – это ведь может быть и волнение на море, и усталость, и очередной виток беспокойства и страха за будущее.

Я постаралась сосредоточиться на насущном.

Мужчина выглядел странно задумчивым, когда объяснял мне очередное заклинание, которое мы будем отрабатывать – точнее, он на мне. А ведь сегодня и правда что-то изменилось – он показывал плетения и связки, описывал символы так, будто...

Хм, чтобы я тоже смогла их сотворить?

Он и правда хочет, чтобы я научилась делать поддерживающую сеть?

Что ж, вряд ли стоит отказываться от такого щедрого предложения.

Я жадно впитывала все пояснения, замысловатые слова из книг, снова и снова повторяла фигуры, которые надо было сложить из пальцев. Безотносительно своей стихии, любой маг мог просто обращаться к силе, напитывая ею пространство и воздействуя на невидимые струны или видимые предметы, двигая их или превращая в то, для чего они были не предназначены. Так могли появиться огненные шары – даже не у мага огня; или эта самая сеть, которая, по сути, была особо уплотненным воздухом, способным поймать и удержать в своих ячейках практически любое по весу и силе существо.

Магам воздуха было бы легче с ней работать, они чув-

ствовали эту стихию на глубинном уровне – если, конечно, озабочивались работать с ней. Но это лишь мы с капитаном Элом оказались в странной ситуации отсутствия учебы – как правило, маги практиковались всю жизнь, начиная с десяти лет, когда ребенка учат контролировать магические выборы или, наоборот, увеличивать насколько это возможно, силу. Обучение ведется сначала в семье и в школах, а в восемнадцать лет девушки и юноши поступают в Академии по всей стране.

Даже в мыслях употреблять «мы», пусть и по такой незначительной причине, оказалось приятно и довольно волнительно.

Поняв, о чем я думаю, я покраснела и сбилась; и плетение, которое я так тщательно готовила, просто развеялось.

Капитан Эл закатил глаза и досадливо вздохнул.

– Пошли на палубу. Может свежий воздух прочистит тебе голову.

Угу.

А еще лучше это сделает его отношение.

Мы выбрались наружу и снова взялись за работу.

Было уже темно, и наверху сияли огромные звезды – такие, которые только и бывают в ясный теплый день в открытом море.

Ни ветерка, ни волнения. И ни одного человека – капитану Элу старались не мешать во время его вечерних и ночных тренировок.

И, неожиданно, мне понравилось, что мы делали.

Мужчина учился «пеленать» меня сетью, которую для удобства сделал чуть видимой, выстраивать из нее упругую преграду, на которую мне полагалось бросаться, как разъяренному воину на добычу – я полностью вошла в роль и рычала, как ненормальная, а потом хохотала, настолько это было смешно.

Связывал мне то руки, то ноги; пару раз подхватил и подвешивал вниз головой – так себе ощущение. Но взамен позволил сплести свою, довольно неумелую «ограду», а потом показал, как расположить ее горизонтально, чтобы использовать как поддержку для падающих предметов. И даже полежал на ней, раскинув руки и ноги – выглядело это странно, будто он парит в воздухе, только как-то неуклюже. Мастерства мне не хватило на то, чтобы сделать одинаковые небольшие ячейки, потому у капитана свисало вниз плечо, нога и половина ...хм, бедра.

Я снова расхохоталась.

А черноволосый вскочил на ноги и, лукаво прищурившись, заявил, что теперь моя очередь... лежать.

Или полетать, как выяснилось.

Сначала это даже не выглядело опасным – мне приказывали подпрыгивать, тут же подхватывая, или притягивали незримыми веревками. Но когда пришлось спрыгнуть с высокого поручня, я напряглась.

А когда увидела ехидную усмешку, напряглась еще боль-

ше.

– Залезай теперь вон туда, на мачту.

Сглотнула и посмотрела на то место, на которое указывал капитан. Где-то возле звезд была первая, широкая рея, а под ней слегка изгибалось полотнище прямого паруса.

Я, конечно, не боялась высоты, но зверьком лазить по всем этим деревяшкам и веревкам не хотела. Ни разу в жизни. И если близнецы вопили, что это самое потрясающее занятие, и они бы там и жили – где-то наверху, обвязавшись веревками – то я даже не пыталась попробовать.

Отрицательно помотала головой.

– Залезай.

– Не полезу.

– Илия!

Захр, да он издевается! Вот вижу – издевается же! Понял, что я боюсь, и решил настоять на своем.

Я, поджав губы, подошла к крохотной, узенькой веревочной лестнице, колыхающейся на ветру – видимо, магическом – и взялась за нее дрожащими пальцами.

– Испугалась? – голос капитана прозвучал неожиданно близко. Его губы едва ли не прикасались к моему уху, отчего я задрожала еще сильнее и сипло ответила:

– Нет, конечно, – буркнула. – Просто мне не нравится ваша задумка.

– Я тебе ее еще не озвучивал, – хриплый смешок опалил мочку, которая моментально загорелась.

Поставила ногу на первую перекладину и полезла вверх. Угу, на несколько шажочков.

Потом еще немного.

Было не удобно и сложно, и вообще, мне казалось, что забираюсь я уже кучу времени, но тут снизу раздался насмешливый голос гадкого черноволосого. Ну как снизу, где-то примерно в области моих сапог.

– Или-я... Я не хочу торчать здесь до утра.

Захр! Я еще даже четверти пути не преодолела!

Интересно, если я сейчас совершенно случайно покачнусь и задену каблуком его самодовольное лицо, мне это простят?

– Выше! – раздраженно.

Да уж, приказы капитана оспаривать не стоит.

И смотреть вниз не стоит.

Я стиснула зубы и снова полезла наверх, изо всех сил цепляясь за перекладины и осторожно наступая носами обуви на нижние.

Веревки качались и прогибались, магический поток воздуха, мягко надувающий паруса, наверху ощущался сильнее, а до основной реи было еще далеко.

Пот застилал глаза, руки-ноги стали деревянными от усилий, но я не собиралась сдаваться. Извиваясь, фактически ползла по вертикали, пока, наконец, не достигла поперечного куска дерева. Забралась на него и вцепилась всеми конечностями, пытаясь перевести дух.

Палуба, освещенная магическими огнями, была где-то да-

леко внизу. В пропасти. И там же – кро-охотная фигурка капитана.

Странно, но слышно его было хорошо. Только говорил он не слишком понятные вещи:

– Прыгай!

Нет, мне послышалось.

– Илия, прыгая давай, я подхватчу сетью!

Наверняка он имеет в виду не это...

– И-ли-я! Прыгай!

Или это?! Великие Стихии, он что, и правда хочет, чтобы я ему доверилась и прыгнула навстречу смерти?!

От ужаса я всхлипнула, отрицательно помотала головой и обхватила рею еще плотнее.

– Илия. Я хорошо владею этим заклинанием, ты же видел, – голос черноволосого стал мягче. – Это всего лишь тренировка...

Угу, для него может и тренировка, а для меня – риск разбиться.

– Девочка, – даже не знала, что его голос может быть таким...приятным. – Я не хочу сбрасывать тебя насильно. И я знаю, что делаю. Не бойся. И потом, подумай... – вкрадчивые нотки меня насторожили. – Если ты не спрыгнешь, тебе придется снова лезть по лестнице.

Захр! Только не лестница!

– Ты точно меня подхватишь? – от переживаний я перешла на «ты», но капитан, кажется, не заметил.

– Точно.

– И мне не будет... больно?

Небольшая пауза и хрипло:

– Не будет. Обещаю.

Я подползла к мачте, обхватила ее руками и осторожно встала. Руки-ноги тряслись, но держалась я крепко.

Посмотрела, как капитан делает знакомые пасы руками, похоже, укрепляя заранее раскинутую сеть.

А потом сделала шаг вперед, зажмурившись.

И завизжала от ощущения сосущей пустоты в желудке...

В следующее мгновение провалилась во что-то мягкое и упругое, чуть подпрыгнула, обмякла и рассмеялась, правда немного нервно.

Сеть обвисла, и я оказалась в руках капитана, который внимательно рассматривал меня.

Я смутилась и облизала внезапно пересохшие губы:

– Спасибо... что поймал.

И почувствовала, как он напрягся. Прерывисто вздохнул.

Наклонил голову и мягко коснулся моих губ своими.

И это оказалось совсем не похоже на те поцелуи, что были у меня раньше.

Наверное, если бы он жестко впился в мой рот, я бы нашла силы его оттолкнуть. Но от нежного, чувственного прикосновения отказаться не смогла. Замерла на мгновение, а потом чуть раскрыла губы. И тут же застонала от потрясающих ощущений, вспыхнувших жаром во всем теле, когда его язык

проник в мой рот, сладко, как-то по хозяйски, уверенно.

Я обвила руками его шею и зарылась пальцами в темные волосы, прижимаясь так близко, как это было возможно. Я не знала почему и зачем это делала – да и не хотела выяснять. Меня просто смело невероятными эмоциями, которые я хотела испытать в полной мере.

Потому что никогда не испытывала их раньше.

Потому что не была уверена, что у меня будет возможность испытать их впредь.

Мы целовались под огромной луной и сияющими звездами, целовались так, будто виделись впервые – а может в последний раз.

Потом мужчина пробормотал что-то невнятное и осторожно опустил меня на связку канатов, и пристроился рядом, не прерывая поцелуя, углубляя его, но не позволяя себе большего. Это мои руки уже хаотично гладили его спину, стискивали плечи, тянули за волосы, будто жили своей собственной жизнью.

Мысли полностью улетучились в вихре удовольствия. Я не видела и не слышала ничего, не осознавала, где мы, кто он, а кто я – я просто пила совершенно новые ощущения, к которым, похоже, примешивалась магия, решившая поучаствовать в нашем поцелуе.

И когда над головой раздалось знакомым голосом: «Ну-ну... Илия, да ты еще более умелая, чем я полагал...», провела в прострации несколько драгоценных мгновений.

И только потом завизжала и вскочила с канатов.

Капитан Эл был уже на ногах. На ногах и окруженный...несколькими людьми с гнусными ухмылками и острыми ножами, которые те наставили на черноволосого, пока один из них застегивал противомагический ошейник.

Я потрясла головой.

Что?!

Что происходит?

И, открыв рот, уставилась на неизвестно как появившихся на палубе Банкабу и... предводителя клана убийц?!

Изумленно обвела глазами палубу. Здесь было множество людей – и они не были членами нашей команды, напротив, именно команду вытаскивали и вязали, а на магов безошибочно надевали ошейники.

Как это возможно?! Вот как? Портал? Но откуда они знали – куда? Мы же в открытом море! И сколько они должны были потратить денег и сил, чтобы провести такое количество людей?!

Эти мысли пронеслись в один ляк.

А Банкабу подошел ко мне и потрепал по щеке:

– Молодец, девочка, – заявил он так громко, что все замерли, – Ты оказалась идеальным магическим якорем. А то, что еще и сумела так вовремя отвлечь капитана, так и вовсе замечательно, – он довольно хохотнул и наклонился ко мне, якобы поцеловать в щеку. А на самом деле, угрожающе прошептать мне на ухо. – Только дернись – и близнецы полетят

в воду.

Тех тоже притащили. Будто знали заранее, где они спят. Мальчики в ужасе смотрели на происходящее, а я – на капитана Эла. Понимая, что даже не смогу оправдаться. Никогда.

Недоумение и злость в его глазах сменились ненавистью и презрением.

Такой-же, как в глазах Рашена и остальных помощников. Я опустила веки. Хоть и не понимала до конца, как и что произошло на самом деле, знала одно – от этого мне не отмыться.

Как и от слов Ковача, главы убийц, тоже ставшего рядом: – Заказчик будет доволен – все прошло без шума.
– Уверены? – холодный голос капитана Эла резал без ножа. – И что вы будете делать с кораблем? В порт вам не вернуться.

– Не волнуйся, мальчик, – скользкий гад недобро ухмыльнулся. – Мы все предусмотрели. Как и то, что просто убить тебя нельзя, если мы не хотим, чтобы здесь были все дознаватели Империи. Так что мы приготовили кое-что другое.

Капитан, кажется, побледнел. Как и его помощник. А я ничего не могла понять.

Заказчик? Нельзя убить?

Это, конечно, хорошо. Но что тогда они сделают с ними? С ним?

Стихии, и как я могу помочь? Даже если я сейчас попы-

таюсь воздействовать магией – их слишком много! А мальчишки стоят слишком близко от края...

Я почувствовала, как слезы наполняют мои глаза. А когда увидела, что именно делают с мужчиной, с которым всего тал назад мы самозабвенно целовались, и с его помощниками, тихо всхлипнула и осела прямо на палубу.

Не желая смотреть на происходящее.

Не имея возможности не смотреть.

Я сидела в крохотной каюте, в которой меня заперли, и молчала.

Третий день.

Банкабу, регулярно заходящий ко мне, все хвастался, рассказывал, делился и на мое молчание не обращал внимания. Я же запоминала каждое сказанное им слово.

Он всегда делался словоохотливым, когда нервничал. А он нервничал.

Как, я полагаю, и Ковач.

Пусть в Дунакеше они были всемогущи, но Дунакеш – маленький городок. А дело, за которое они взялись, совсем не тянуло на маленькое.

Я молчал и слушала. Никак не выказывая свое отношение к происходящему. Впитывала. Нет, мне не выкладывали все начистоту... но достаточно было и крох. И того, что я краем уха слышала, когда по необходимости иногда покидала каюту. И пары споров между главными поделщиками, что не могли определиться – убить меня, как свидетеля, отдать кому-нибудь или предложить полноценное членство в клане. Ага, из которого я так настойчиво пыталась сбежать.

В любом случае, в расчет меня и мои мысли не принимали, что меня совершенно устраивало.

Как и мою магию. Которой и не было, и пользоваться я ею

не умела – не так ли?

Я же, наконец, восстановила картину произошедшего.

Оказалось, что план был задуман давно. Еще тогда, когда бледный и опасный дружок Банкабу первый раз пришел к нему и поделился информацией об особом заказе: убить капитана «Стихийного», но так, чтобы никто и не придрался. Во всяком случае, не обнаружил слишком быстро, а когда обнаружил – не сумел разобраться в происходящем.

Кто он такой, капитан Эл, заказчик не говорил. Но предупредил, что «обычная» насильственная смерть мигом вызовет к нему пристальное внимание, которое никому не нужно. Дознаватели также появятся сразу. Что, понятное дело, было и вовсе не выгодно – даже если подослать какого убийцу-идиота и убрать потом и его.

Эти и за Пределами найдут.

Почему вдруг понадобилось уничтожить капитана Эла, кто он такой на самом деле, что произошло с его магией и жизнью – глав "семейств" не слишком волновало. Их волновала обещанная плата. Настолько огромная, что они даже представить не могли такой никогда раньше.

И в пьяном тумане у них родился безумный план – как ни странно, сработавший. Чему, как мне кажется, удивились даже заговорщики, хоть и делали все, чтобы осуществить его. Вот только как так получилось, что им способствовала еще и огромная удача? Когда столько зависело от случая?

И все ведь прошло успешно...

Каким стихиям молились эти ублюдки? Или же это те просто играли с нами со всеми?

Порой мне казалось, что безумию в наших мирах была прямая дорога, тогда как остальные довольствовались узкими, обходными тропинками. Взять тех же отступников – чем не доказательство?

И это мне тоже стало на руку.

Ведь тогда, на палубе, чувствуя, будто кто-то выпотрошил мое нутро и уничтожил вместе с капитаном, я уже решила вступить на путь безумства.

Банкабу предполагал, что я и правда принесу часы. Часы, которые настолько впитали сущность владельца, что найденный умелец смог бы их подправить, да так, что они сделались будто отданные добровольно. С учетом ослабленной защиты корабля, о которой в порту знал кто надо – просто не пользовался – проникнуть на «Стихийного» казалось делом достаточно простым.

Часы, у которых на самом деле была совершенно другая ценность, о которой я узнала случайно, во время одной из тренировок – и, понятное дело, ничего не сказала.

Конечно, то, что именно мне следовало туда пробираться, не задумывалось. «Но ты нам сильно упростила задачу, девочка. А если думала, что я не знал о твоём «тайном месте» или не взял у тебя за все эти годы крови и отпечатка, то ты плохо обо мне думала» – усмехался Банкабу.

О нет, я думала хорошо. Это сейчас я думаю плохо.

Но я молчала.

Давила темную бурю, что поднималась в моей душе, и молчала.

Корабль ведь не отследить так просто в открытом море, даже заранее зная его маршрут. Портал не открыть в никуда – и тут уж я постаралась. Своим присутствием на «Бесстрашном», усиленном близнецами. И тем, что «вывела из себя капитана и тот вышвырнул своего помощника Кариса – а мы подобрали».

И правда, он успел активировать перенос и оказаться, озлобленный, в порту – а они подобрали, напоили, разговорили. И обиженный Карис во всех подробностях рассказал, что и где на «Стихийном» находится, куда, скорее всего, пристроят мальчишек – не первый ведь случай, а на реакцию капитана он насмотрелся. Кто на самом деле предан Элу и опасен, а кого можно и придержать. Кто маг... и сколько ошейников понадобится.

Заказчик обеспечил невероятное количество сил и магии, что позволило переместить кучу народу, а я «обеспечила» то, что отвлекло капитана.

Наш поцелуй...

На этом Банкабу довольно заржал, а я сглотнула вязкую горечь отнюдь не физического характера...

Наш поцелуй, фактически, стал итоговой точкой.

Когда уже все было решено.

Кто-то заперт. Кто-то – связан. Кто-то из моряков, успев-

ший оказать активное сопротивление отправился за борт. И мои мальчишки оказались в руках самых отъявленных головорезов. А самые преданные люди, в число которых попал помощник Рашен и корабельный повар, полностью лишены магии.

Ошейники в отличие от браслетов капитана Эла ведь не снимешь. Только тем же ключом, которым они были застегнуты – мерзкая вещь из теневого департамента, оказавшаяся не в тех руках.

Таким же ошейником были для меня близнецы. Я и пальцем не могла пошевелить, пока их держали на прицеле.

Потому я молчала.

Молча слушала. Считала количество людей. «Высматривала» мысленным поисковым заклинанием, которое довольно хорошо запомнила, нужные мне артефакты. Старательно уговаривала темный туман, что окутал мою внутреннюю суть, повременить. И прятала сильно отросшие за последние дни волосы.

Я продумывала варианты – и отвергала один за одним. Рассчитывала ходы каждый ляк, что была предоставлена сама себе. А таких было не мало.

Потому что когда я этого не делала, перед глазами появлялась одна и та же картинка.

Капитана Эла, уже не смотрящего на меня, холодного и отстраненного, вместе с его людьми вталкивают в спасательный шлюп.

Без весел. Без воды и еды. Без единого артефакта или кольца, фактически, полуголых. Без магии.

И без надежды на спасение.

Потому что прекрасное, ужасное, забвенное море уже радостно открывало свои объятия.

И плевать, что он был тем, кто считал меня отребьем. Кто отработывал на мне самые каверзные приемы. Кто был слишком высок по положению даже в роли капитана Эла – что уж говорить о том, кем он был на самом деле.

Плевать, что он ненавидел меня и считал предателем.

Это был мужчина, который целовал меня.

Который подхватывал – всегда. Несмотря на зверское выражение лица или неприятные слова.

Кто был благороден не по роду, а по сути – несмотря на резкие манеры и жесткие решения.

Кто превращал мою кровь в шипучие пузырьки, а магию – во что-то родное и знакомое.

Кто точно не заслуживал своей смерти – такой смерти. И точно не заслуживал того, что я стала ее невольной причиной.

Шлюпку с капитаном отпустили в открытое море, ну а «Стихийный» помчался на всех парусах прочь, к неведомой до некоторого времени цели. Как выяснилось – к пиратскому острову.

И когда спустя три дня мы прибыли, а меня вытолкнули на палубу, связав предварительно руки, его невообразимый

внешний вид пробился даже через толстенную корку льда, которым я обросла.

Я открыла рот от удивления.

Сначала, мне показалось, что мы достигли довольно внушительного куска земли, сплошь застроенного деревянными столбами и ярусами.

И только потом до меня дошло.

Это не было сушей. Это было слепленными вместе – причем, похоже, очень давно – кораблями самых разных размеров и степени разваленности.

Те, что были в середине, точно уже никуда больше не поплывут. С них давно были сняты паруса и веревки, а палубы обросли кособокими домиками и даже парочкой довольно приличных каменных особняков.

В тех, что «стояли» чуть поодаль, еще угадывался нос и корма, палубы и иллюминаторы.

Ну а легкие, быстрые, явно действующий шхуны швартовались по краям.

И самое странное было то, что остров перемещался! Сначала мне показалось, что это обман зрения – мы же не спустились пока паруса – но потом поняла – и правда перемещался, причем довольно быстро.

Ко мне подошел Орш. Он и до этого попадался мне пару раз – и стыдливо отводил глаза – но заговорить решился только сейчас.

Винила ли я в чем-то бывшего друга? Вряд ли. Он не смо-

жет пойти против клана, даже если меня будут насиловать и убивать на его глазах. Но вот доверять ему я уже не могла.

– За то, что мы привели «Стихийный», главарь обещал разобрать его так, что не найдут... Еще и бросят несколько частей возле дальнего архипелага, на котором многие крушатся. Ну и это... он даст пристанище всем желающим из клана, – шепотом пояснил мне Орш, видимо, пожелав облегчить мое положение хотя бы большим пониманием. – Я вот хочу попробовать сюды...

– Он движется? – я спросила то, что меня на самом деле волновало.

– Да. Потому никто никогда не найдет... Пираты как-то договорились с морским народом, и те отдали им колонию нъиредов...

– Кто такие?

– Захр его знает, какие-то слизни, которые любят поплавать как бешеные, все по разным частям моря...

Я покачала головой, все еще ошеломленная.

Удивительно. Почему об этом острове даже слухов не ходило?

Впрочем, понятно почему. Думаю, за разглашение даже крохи информации тот, кто ее выдал погибал в мучительной пытке.

– А со мной что будет? И с моими мальчиками?

– Илия... Ты это... не знаю я! – буркнул Орш и отошел.

Ну и Захр с ним. Чувство вины есть – и ладно. Мне при-

годится.

Корабль осторожно пришвартовался, и его тут же привязали со всех сторон множеством веревок. И самого неприятного вида головорезы забрались на главную палубу и разбежались по каютам и помещениям – похоже, сдирать все, вплоть до обивки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.